

18+ Евгений Гаврилов

ВРАТА РАССВЕТА

Евгений Гаврилов

Врата Рассвета

«Издательские решения»

Гаврилов Е.

Врата Рассвета / Е. Гаврилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989265-2

Столетия назад Бог-Солнце положил предел могуществу чародеев. Забвение нерушимой стеной отсекло страшные дни минувшего, и нет силы, готовой оспорить его волю. Ожидал ли Рино из замка Ясеня, что путь к свободе и вольным странствиям приведет в тенета интриг загадочных колдунов? Что сулят тайные пророчества землям Великого Востока, и почему за спиной все отчетливее слышно дыхание вероломнейшей из богинь Силории? Древние загадки ведут навстречу встающему солнцу — к загадочным Вратам Рассвета.

ISBN 978-5-44-989265-2

© Гаврилов Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	41
Глава 5	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Врата Рассвета

Евгений Гаврилов

Дизайнер обложки Александр Елисеев

© Евгений Гаврилов, 2020

© Александр Елисеев, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-9265-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Мир Силории полон красоты и загадок. Земли, обжитые человеком в незапамятные времена, кажутся познанными и разведанными, но это – лишь иллюзия. Сойди со знакомой тропинки – и окажешься в царстве, столь же опасном, сколь и чарующем мрачной таинственностью. Кузнецы Ардау могут объявлять Стальные горы своими до скончания времен – мрачные пики, вздымающиеся на невообразимую высоту, останутся надменно-равнодушны к спесивым уверениям. И драконы, что проносятся над безжизненным ледяным покровом древних скал, навевают ужас даже на самых отважных рудокопов.

И солоноватая вода озера Слез, по которой, что ни день, скользят утлые лодочки рыбаков, таит в себе много секретов достаточно зловещих, чтобы с наступлением сумерек селяне спешили прочь в кажущуюся безопасной деревню, ведь никакой улов не стоит встречи с тем, что появится из-под водной глади с наступлением полуночи.

Меж тисками Стальных и Алых гор раскинулась Акониновая долина, усеянная прекрасными синими цветами, из чьих ядовитых лепестков ведуны варят смертоносные зелья. Пройди долину с востока на запад – и окажешься в сказочной Антии, стране драгоценных шелков и мудрых звездочетов.

Покрытые густыми хвойными лесами Алые горы спускаются к самому морю, что от начала веков разбивает бесчисленные волны о желтый камень. Белоснежная пена с шипением возвращается в породившую ее стихию, оставляя тверди диковинные морские сокровища. Среди стесанных беспощадным временем скал укрыт Замок Ясеня. Такой же древний, как и горы, он гордо вознес острые шпили в безмолвие пронзительно-синего неба.

К огромному городу, раскинувшемуся на берегу моря Гроз, стремятся купеческие караваны и корабли из самых дальних земель. Чудовищное смешение народов и языков бурлит на широких улицах Ниланты, горделиво высятся циклопические храмы, поражают блеском и богатством утопающие в зеленеющих садах дворцы. А над бесконечной роскошью и изобилием вознесся выше облаков Храм Неба, в бесчисленных залах которого ни на миг не смолкают славословия в адрес Бога-Солнце, чья тяжелая длань вознесла над Силорией земли Великого Востока, ослепленные гордыней и царственностью высокого положения.

Ветер поет смешливую песнь о людях, что кичатся уверенностью в грядущем, не прозревая его. Синяя полоса вновь и вновь расчерчивает горизонт цветами восходящего светила, и бесконечная череда рассветов знаменует необратимое движение истории.

Глава 1

Ночные дороги – опасное место. Только лишь раскаленный солнечный диск закатится за горизонт, и привычные, многожды хоженные места сменяются мрачным царством ночи. Лес, черной стеной сомкнувшийся вокруг, исторгает леденящие кровь звуки. Наполненные ужасом крики сменяются торжествующим рычанием хищников. Те, кого ночь застала в пути, бледнеют, уповая на фонари и факелы, чей спасительный свет ограждает от царства тьмы и ужаса. Ночная чаша таит существ куда более опасных, чем волки и кабаны. С заходом солнца на охоту выходят зловещие порождения богини ночи – и горе тому, кто в одиночку застигнут на дорогах Великого Востока.

Рино тревожно передернул плечами в ответ на разнесшийся из лесных глубин волчий вой. Каких-то пару часов назад он миновал постоялый двор. Славное местечко оцетинилось крепким частоколом, за которым пускают дымок многочисленные трубы над ладными домами.

Желание преодолеть еще небольшой отрезок пути сыграло злую шутку: расстояние до следующей заставы оказалось куда больше, чем ожидалось. И вот он один-одинешенек посреди ночного леса, и страх медленно сжимает обессиливающие кольца вокруг молодого юноши на породистом жеребце. Хитрец настороженно косит на хозяина грустным взглядом. Во взгляде коня – укор: что ж ты, хозяин, так опростоволосился?

Рино виновато вздохнул. Всю предыдущую жизнь вокруг него вечно вертелся десяток нянек да охранников. Обложив молодого господина перинами да суровыми взглядами, они делали все от них зависящее, чтобы подопечный пореже думал о таких мелочах как планирование пути или заготовка припасов в дорогу. Он молод и хорош собой, светлая кожа не тронута загаром, а темные глаза и волосы указывают на родословную, что уходит куда-то в сторону высоких семей Ниланты – и сами боги сломают разум, если решат сосчитать поколения высокородных предков, что теряются в седой древности. Вполне достаточные аргументы, чтобы не размышлять о расстояниях и количестве сухарей. И вот итог – он один на пустой и мрачной дороге посреди ночного леса, а из всех попутчиков – меч в простых кожаных ножнах да конь, продолжающий косить испуганным взглядом на растерянного хозяина.

Еще одним компаньоном набивается стать весело подмигивающая с неба луна. Только что задира-месяц беззаботно светил сквозь переплетения ветвей – а сейчас оглушительно-огромный алый диск нависает над головой, давит идеальной полнотой. Судорожно сглотнув, Рино осторожно потер глаза. Медленно поднял взгляд к черному небу. Повисший над головой кроваво-красный шар с неспешной вальяжностью вернулся на законное место, сдувшись в маленький и безобидный полукруг растущей луны.

Конь недовольно заржал, когда хозяин направил его дальше по ночной дороге. Народные приметы и поверья утверждают, что уж коли видишь, как ночное светило выкидывает в небе такие фокусы – берегись. Значит, Бог-Солнце спит, измотанный любовными играми с супругой, и защиты от него не жди. Нет для Вероломной большего праздника, чем пошутить над потерявшимся в ночи одиноким путником. Все бы ничего, да ее чувство юмора смертным редко бывает по нраву.

Хитрец нервно запрядал ушами.

– Ну, немного ошибся. С кем не бывает, – философски посетовал Рино, поглаживая горделиво изогнутую шею. – На следующем постоялом дворе я тебя обязательно чем-нибудь побалую.

Конь ответил довольным ржанием. Четырехногий мерзавец в совершенстве овладел искусством манипулирования податливым хозяином. Не прошло и дня, чтобы конь не вытащил из юноши какую-нибудь вкуснятину. И, оказавшись вдали от дома, явно не собирается отказываться от заведенных привычек. Поскорее бы доехать хоть до какого-нибудь жилья...

Шутки шутками, а ночной лес, как ни храбрись, место негостеприимное. Волчью стаю в этих краях встретишь нечасто, но вот какую-нибудь изголодавшуюся по человечине нечисть...

Ночное светило вновь принялось скакать по небосводу, показывая то один бок, то другой, то совсем исчезая с черного небесного бархата.

Свет из маленьких окон крохотного трактира показался настоящим благословением Неба. Небольшой двухэтажный домик, рядом ютится конюшня. Обычно постоянные дворы на Южном тракте напоминают настоящие заставы – здоровенные, обнесенные частоколом, с кузницами и мастерскими шорников и плотников. И коня подковать, и седло купить, и телегу починить, и накормить целую ораву волов, лошадей и их владельцев – дорога в Ниланту всегда забита торговыми караванами. А тут...

Месяц посреди черного небосвода демонстративно перевернулся, устремив вверх сияющие желтым светом рожки. Зрелище вполне достаточное, чтобы отбить излишнюю щепетильность в выборе места для ночевки.

В дверях застыл, сложив на груди руки, здоровенный мрачный детина. Плечистый, густые черные лохмы сливаются с лопатоподобной бородой. Черная рубаха навыпуск и звероподобная рожа, при виде которой любой разбойник убежит обратно в лес. Рино под бесстрастным взглядом на миг стушевался. Может, на ночных дорогах не так уж и опасно? Хитрец протяжно заржал. Конь всем видом показывает пренебрежение хозяйскими придурями. Дорвавшийся до знакомых запахов человеческого жилья жеребец хочет поскорее освободиться от опостылевшей сбруи.

Рино, вздохнув не хуже четвероногого друга, покинул седло. Молчаливый здоровяк без лишних слов распахнул двери конюшни. Мощные дубовые створки – такие только тараном вышибать. В нос ударил запах сена. Хитрец остался вполне доволен счастливым избавлением от седла. Бородач с невозмутимым видом высыпал в ясли содержимое одного из стоящих у стены мешков. Рино присмотрелся и едва удержался, чтобы не присвистнуть. Отборный овес. Не каждый день встретишь такую расточительность. Юноша уже успел выяснить, что конюхи на торговых заставах норовят накормить коня какой-нибудь дрянью, не забыв содрать пригоршню серебра за позапрошлогднее сено.

При виде столь ответственного подхода Рино невольно проникся уважением к мрачному здоровяку, оказавшемуся местным хозяином. Проведя гостя внутрь трактира, бородач, по-прежнему храня угрюмое молчание, вручил тяжелый медный ключ. Похожий на колбаску палец указал на уводящую наверх лестницу.

– А какая комната? – Спросил Рино, изрядно сбитый с толку мрачной немногословностью.

– Я покажу. – Хрипловатый женский голос из-за спины. Юноша, вздрогнув, обернулся. Женщина в черной тунике, едва достающей до колен. Водопад черных волос, на лице – печать диковатой красоты. Дочь хозяина?

Рино подхватил сумку и побрел следом за... В голове не укладывается, что обладательница звериной грации может быть обычной служанкой. Весь опыт общения с обслугой постоянных дворов у него умещается в два последних дня, но и этого вполне достаточно, чтобы привыкнуть к облику трактирных работниц: опрятные, в длинных, подчеркнута целомудренных платьях, незаметные и неказистые – чтобы лишний раз не привлекать абсолютно ненужное девушкам мужское внимание. Молчаливые и работящие, словно пахотные лошади.

Вышагивающая впереди черноокая красавица плывет по тихому коридору с таким видом, будто делает Рино невероятное одолжение собственным присутствием.

– Сюда, – на диковатом лице появилась многозначительная улыбка.

– Спасибо, – пробормотал Рино. Небо Милосердное, куда ж его занесло?

– Непременно спускайся к ужину. – Повелительным тоном приказала женщина. И, развернувшись, уплыла в направлении общего зала.

После странного приема его бы не удивила пара скелетов в шкафу доставшейся комнаты. Или, хотя бы, мрачный филин, владеющий человеческой речью. Как раз к внешности черноволосой девушки. Совсем не на прислугу она похожа. Скорее уж – на лесную упырицу. А хозяин – на настоящего вурдалака. Да еще этот треклятый месяц, так некстати заглянувший в окно. На этот раз ночное светило перевернулось рожками вниз. Впрочем, ни скелетов, ни филина, ни, хотя бы, дохлой ящерицы в комнате не нашлось. Широкая кровать, стол, тяжеленный сундук – ничего необычного.

На какое-то мгновение в глубине души шевельнулась беспокойная мысль – а не сигануть ли в окно, подальше от жутковатых владельцев? Оседлать Хитреца – и во тьму странноватое и откровенно пугающее место. Правда, тогда он опять окажется один-одинешенек на ночной дороге под выплясывающей коленца луной.

Интересная деталь: ужин на стол ему поставил именно бородатый трактирщик. Женщина куда-то запропастилась. В нос ударил запах жареного мяса, переплетающийся с ароматами грибов и овощей. Ну ничего себе! Обычная еда на постоялых дворах – ковш простонародной каши на деревянной миске, но оказавшееся перед Рино произведение кулинарного искусства уместно смотрелось бы на пиршественном столе шаккура Ясеневого Замка.

Тревоги и беспокойство вылетели из головы, только их и видели. Рино набросился на еду.

– Что ведет тебя в Ниланту? – Знакомый голос над самым ухом. Юноша вздрогнул. Черноволосая оказалась у него за спиной столь неслышно, словно из пустоты возникла. Босые ноги прошлепали по дощатому полу, девушка грациозно опустилась на скамью напротив.

– А с чего ты взяла, что я направляюсь именно туда? – Spина одеревенела. На свете, пожалуй, найдутся люди, готовые выложить за это знание пару золотых флоринов.

Диковатое лицо искривилось в ехидной усмешке.

– А куда еще?

Выбор и впрямь невелик. Каждый, кто движется по широкой каменной дороге навстречу встающему солнцу, стремится оказаться в величайшем из городов Великого Востока. И чего эта... волкодлачица буравит его шальным взглядом, от которого так и тянет уткнуться в тарелку и не поднимать глаз, пока красавица не потеряет к нему всякий интерес?

– Так что ведет тебя? Ты, наверное, искатель приключений. Ищешь богатства и славы? – Незнакомка наклонила голову, алые губы искривились в усмешке.

Обычно Рино вовсе не прочь порисоваться под восхищенными девичьими взглядами. Представить себя героем какой-нибудь битвы... Или что-нибудь в этом роде. Но под черным ироничным прищуром любые похвалы превращаются в дым. Кроме того, незнакомка, сама того не зная, надавила на осязательную мозоль.

Зачем ему в Ниланту? А какая разница, куда идти, если идти некуда? Впервые в жизни свобода властнодохнула в лицо запахом полевых цветов. Все дороги открыты. Он богат, как никто другой. Может вручить свое сердце любой избраннице на выбор – роскошь, до недавнего времени бывшая недостижимой мечтой. Захочет – повернет на самую узкую лесную тропинку, и некому оспорить его право ехать, куда глаза глядят. Некому отдавать приказы, некому требовать отчета, некому цедить слова презрения на каждую попытку отстоять самую малую крупицу свободы.

Он один в мире, и это – величайшее богатство. Вот только одиночество отобрало любую цель кроме стремления как можно дальше убраться от замка, что нависает позади зловещей смертоносной тенью.

Черноволосая женщина коротко рассмеялась волнуемым грудным смехом. И, поднявшись, двинулась к ведущей вверх лестнице. Обоняние донесло неясный тревожный аромат от прошедшей совсем рядом незнакомки. Длинные черные ногти скользнули по шее, не ожи-

данно больно царапнули кожу. И – звук удаляющихся босых ног за спиной. Что здесь происходит, тьма б драла все постоянные дворы, сколько их ни есть на свете?

С едой заканчивал в гордом одиночестве: хозяина нигде не видно. Кстати, вот что интересно: юноша только сейчас сообразил, что бородатый владелец ни разу не заикнулся о деньгах. В каждой хибаре с соломенной крышей требуют оплаты вперед. А здесь – ужин, достойный представителя высокого рода. Кровать вместо грязных тряпок заправлена настоящими перинами. И – полное равнодушие к серебру. И луна пляшет на небе, подтанцовывая вышедшей на охоту Хозяйке Ночи.

Так ничего и не решив, Рино побрел в отведенную комнату. Он как раз нашарил в кармане тяжелый ключ, когда заметил тревожную деталь: дверь чуть приоткрыта. Воры? Что за глупость! Вообразить трактирщика роющимся в его пожитках, пока гость утоляет голод в компании подельницы... Легче уж представить зловещую пару режущими заснувшим постояльцам глотки.

Былой страх поднял голову. Рви отсюда когти, пока не поздно, шепнул внутренний голос. Слишком много странностей в застывшем в безлюдной тишине домике. Может, не так уж и нужно ему знать, кто это решил наведаться в снятую комнату...

Резко толкнув дверь, Рино шагнул внутрь, готовый к драке... Или к скандалу, это уж по обстановке. Но мешок на полу валяется нетронутым. Незваная гостья, завернувшись в одеяло, восседает на широкой кровати, словно на диковинном троне.

– А ты милый мальчик. – Волнующим грудным голосом произнесла женщина. В черных глазах застыла ядовитая насмешка. – Подойди-ка поближе.

Рино почувствовал, как щеки медленно наливаются огненным жаром. Нет, странная незнакомка точно не служанка, за кого бы себя ни выдавала. Служанки не ведут себя с высокородными столь пренебрежительно. Юноша сделал шаг вперед, и черноволосая резко шагнула ему навстречу. Одеяло полетело на пол, открыв идеальную наготу, черные волосы рассыпались по плечам, ниспадая на грудь и бедра.

Волна похоти ударила в голову... И бессильно разбилась о звенящую в сознании панику. Почему он чувствует ужас при одной мысли, чтобы протянуть руки к поражающей дикой красотой женщине? Незнакомка подалась еще ближе, закинула руки за шею застывшему истуканом юноше.

– Интересно, какова на вкус твоя плоть, красавчик? – Во рту у черноволосой – жуткие клыки. Такими в самый раз вырывать куски из бьющегося в агонии тела.

Рино с воплем рванулся в сторону, но страшное существо оказалось быстрее. Они покатились по полу. Женщина с хриплым хохотом вцепилась в жертву. Обнаженное тело изгибается в возбуждающих позах, словно все это лишь часть восхитительной и будоражащей кровь игры. Вот только кошмарные челюсти, клацающие у самой шеи, совсем не настраивают на игровой лад.

Оторвать от себя увенчанные черными ногтями руки оказалось очень непростым делом, оборотень так и липнет к нему, стройные белые ноги обвилась вокруг талии, клыки щелкают совсем рядом. Кажется, ему лишь чудом до сих пор ничего не откусили. Под руку очень кстати подвернулось упавшее на пол одеяло. Он так и не понял, как ухитрился обернуть бестию в толстую полосу ткани. Запутавшаяся гостья полетела на пол, а юноша, забыв о висящем на поясе мече, бросился прочь из комнаты, и...

Порыв холодного ветра окатил волной ледяных мурашек. Со всех сторон обрушилась пронизанная лунным светом тьма. Рино рыбкой полетел вперед, а вслед несется оглушительный женский смех.

Он уже не видел, как незнакомка неспешно поднялась на ноги. Водопад черных волос до пят, лунные блики мечутся по стенам. Рядом вьется уродливое бородатое существо, потерявшее малейшее сходство с человеческим обликом. Короткий, полный брезгливого равноду-

шая жест – и вурдалак бросился прочь, торопясь убраться подальше от страшной женщины. На вернувшем дикую красоту лице проступила веселая ухмылка.

Испуганное уханье, сполошно захлопали огромные крылья – в расчерченное звездами небо стремительно уносится перепуганная сова.

Нога запнулась о выпирающий из земли корень, и вот он летит на землю, в мокрую от росы траву. Рино рывком поднялся, ладонь запоздалым движением схватилась за меч – но благородное оружие так и осталось в ножнах.

Маленький трактир исчез, пронизывающий ветер носится меж черными ветвями. Ледяной ужас медленно разжимает холодные пальцы. Он определенно жив, и ему даже ничего не откусили, а ведь обернувшаяся монстром незнакомка определенно собиралась попробовать его на вкус.

Тяжелый выдох вырвался из груди. Последнее воспоминание – рванувшаяся навстречу дверь, вот только за порогом вместо скрипучего трактирного коридора оказалась лесная чаща.

Самое страшное – в никуда вместе с домом и конюшней испарился Хитрец со всеми пожитками. Мешки с едой и одеждой не жалко. Меч при нем, кошель с золотом – тоже. В нагрудном кармане надежно укрыт маленький мешочек с загадочным содержимым – без него пришлось бы совсем кисло. Остальное – пусть его. Но при мысли о том, что четвероногий друг исчез навсегда, в душе становится тоскливо и пусто.

Вокруг – ночной лес. Ни малейшего представления, куда его занесло. Лунного света едва хватает, чтобы не налетать на деревья. Прочитать молитву Богу-Солнце, чтобы защитил от чар своей злокозненной супруги и ее порождений? Буркнув под нос несколько грязных ругательств, юноша побрел, куда глаза глядят. Сердце сжимается в тоскливом страхе при одной мысли, что никогда больше рядом не раздастся веселое ржание гнедого пакостника. Что, если конь стоит где-нибудь в лесу, привязанный к обычной коряге?

Холод потихоньку начинает покусывать через куртку из тонкой шерсти. Несколько раз нога цеплялась за выпирающие из земли корни. В последний раз при падении он здорово ушиб руку. Каким же он был дураком, когда проехал мимо давешнего постоянного двора, восхитительно-обычного, с дурнушками-служанками, жирной кашей и воруями-конюхами! Запоздалые сожаления и жалость к себе, пронизывающий ветер... Рино стиснул зубы. Не хватало только разреветься, будто ему по-прежнему лет пять! Ничего еще не потеряно, он обязательно вырвется из этой передраги.

Слуги шаккура вряд ли будут рыскать по лесу в поисках беглеца. Они, скорее всего, заняты прочесыванием Южного тракта. Блуждая по чащобе, на погоню не нарвешься, но бесценное время утекает, словно вода сквозь пальцы. Без коня останется разве что веселить тщетными потугами богиню ночи, потешающуюся над попавшим в скверную переделку смертным. Если он, вместо пути в Ниланту, будет блуждать меж трех сосен – его рано или поздно схватят. Вот тогда веселье закончится надолго. Гнев шаккура пострашнее самой лютой нечисти.

Обоняние уловило едва заметный запах дыма. Костер? Кто и зачем развел огонь в ночной тишине? Будут ли ему там рады? Да кто бы ни был – вряд ли это хуже, чем бродить в одиночестве по лесу.

Они вынырнули из-за деревьев в тот момент, когда слух уже различил потрескивание пламени.

– Люди – редкие гости в ночном лесу.

Приятный женский голос, но говорящую не разглядеть, только статный силуэт. Незнакомка стоит в расслабленной позе, оружия не видно. А вот у застывшего рядом здоровяка – длинный меч. Судя по стойке, воин готов немедленно пустить клинок в дело. Зрелище неожиданно подействовало успокаивающе: оборотень бы не оружием грозил, а любезно пригласил к костру.

– Я человек. Я попал в беду.

– Кейна, я б на твоём месте не слишком доверял подобным гостям. Луна пляшет. – Угрюмо пробормотал мужчина. Рино не сдержал горькой усмешки. Луна и впрямь выплясывает зловещие коленца, и пойдя определи, кто вышел к твоему костру или попался на дороге – угодивший в беду путник или нечисть, какой обожает оказывать покровительство Хозяйка Ночи.

Ослепительная вспышка ударила по глазам. Рино вскрикнул, рука метнулась к лицу в попытке заслониться от испепеляющего света. Рядом раздался испуганный возглас воина – его это тоже застало врасплох.

– Ольв, он человек, – коротко сообщила незнакомка. В ответ раздалась тихая брань, сменившаяся коротким женским смешком. Тихо прошуршала трава – девушка отправилась к потрескивающему неподалеку костру.

– Я не вижу ни тьмы, – раздалось неподалеку мрачное бормотание. – Колдунья, неужели нельзя было предупредить по-человечески?

Женщина-чародейка прячется в лесу в компании воина. Точно ли странная компания безопасна? Как будто у него есть выбор!

Постепенно зрение вернулось.

– Ну... Раз Кейна говорит, что ты человек, значит, так оно и есть. Проходи к огню, расскажешь, что с тобой стряслось, – меч с щелчком исчез в ножнах. Воин хлопнул Рино по плечу и направился к разбитому меж деревьев лагерю.

У костра собрался целый отряд. В ярком пламени хорошо различимы зеленые туники, расшитые изображением Золотого Солнца. Нилантийцы. Что занесло десяток меченосцев на службе Великого Города в глухую чащобу? Рино решил, что вопросы лучше попридержать при себе: люди, которым нечего скрывать, по лесам не прячутся. В другое время он бы и вовсе предпочел держаться подальше от странной компании, но этой ночью лучше сделать исключение.

Здоровяк по имени Ольв протянул здоровенный шмат жареного мяса. В желудке пронзительно заурчало – он лишь сейчас сообразил, насколько голоден. Трактирная еда оказалась таким же мороком, как и все остальное.

Историю его злоключений воины выслушали с сочувствием.

– Что ж ты про клинок даже не вспомнил? Что он у тебя, для красоты на поясе висит? Меч – лучшее оружие от нечисти! – Осуждающе покачал головой Ольв, когда рассказ коснулся драки с охочей до человечины тварью.

Кейна, сидевшая неподалеку, иронично хмыкнула. Лишь оказавшись у костра, Рино разглядел загадочную ведьму. Высокая и статная, медно-рыжие волосы волной драконьего пламени ниспадают на темно-зеленый плащ. От грациозного силуэта веет смутной угрозой – словно треск неразличимого, но стремительно приближающегося степного пожара.

Чародейка неожиданно оторвалась от костра, их взгляды встретились. В огромных изумрудных глазах пляшут отблики пламени. Рино уткнулся в кружку с вином, которую ему подсунул здоровяк.

– Антийцы запросто могут обыскивать окрестности. Уверена, что здесь нас не заметят?

– Уверена, – голос Кейны равнодушен и спокоен. А вот Рино наострил уши.

– С чего бы жителям деспотии рыскать по Ясеновому владению?

Шаккур правит не одной лишь фамильной крепостью. Под началом властителя окрестных земель – сотни воинов, которые живо отобьют любые попытки незваных гостей похозяйничать вдали от дома.

– Слышал историю про гуся, которому клюв прищемили, потому что не в свои дела совал? – Беззлобно отозвался Ольв. – Допил? Ну и отправляйся себе на боковую. Завтра мы

выедем на Южный тракт и сделаем вид, что знать друг друга не знаем. Мне без разницы, а твоя жизнь, паренек, станет от этого лишь длиннее и счастливее.

Рино ничего не оставалось, кроме как пожать плечами. Воины Ниланты, антийцы и тьма ведает кто бродят по Ясеновому владению, забыв спросить разрешения у шаккура? На здоровье. Времена, когда политика была для него чем-то большим, чем пустой звук, позади. Завернувшись в одеяло, которым его ссудил один из спутников зеленоглазой чародейки, он провалился в тревожный сон.

Прилетевший из ниоткуда пинок отозвался в ребрах тупой болью. Плотное одеяло смягчило удар, скорее ощутимый, чем на самом деле болезненный. Но подобный способ пробуждения все равно трудно считать приятным. Ночь и не думает проходить, вокруг по-прежнему сгущается мрак, перемежаемый тревожным совиным гуканьем. Не иначе, Шерхея вконец измотала божественного супруга на брачном ложе, и теперь вольна творить любую гадость, какая только взбредет в голову вероломной богине.

– Вставай, кому сказано! – Раздался над головой раздраженный голос. Все вокруг на ногах. Сверкают в свете догорающего костра доспехи, головы воинов венчают стальные шлемы, украшенные роскошными плюмажами, руки в стальных латных перчатках сжимают изготовившееся к бою оружие.

Тревожное зрелище мгновенно стряхнуло остатки сонливости, Рино спешно выпутался из одеяла.

– Что случилось?

– Я бы предложила тебе удирать, пока есть возможность, – мрачно пробормотала Кейна. Ольв угрюмо кивнул.

– С чего бы?

– Антийцы. Сейчас здесь будет славное побоище, в котором у тебя нет никакого резона участвовать. Отбежишь на приличное расстояние, – воин махнул рукой туда, где меж древесных стволов наливается мрачной синевой ночное небо. Восток только готовится озариться рассветом, знаменующим появление над горизонтом сияющей колесницы Бога-Солнце. – Потом повернешь на юг. Пара часов пути – и ты на Южном тракте.

Наверное, так и надо поступить. Одной тьме ведомо, чего странная компания не поделила с жителями деспотии. Антийцы в землях Великого Востока предпочитают торговать, а не драться. Тем более – с представителями Ниланты, торговля с которой наполняет золотом множество сундуков в далекой западной стране.

Сейчас он повернется – и сбежит, потому что... Не влезать же в битву в легкой шерстяной куртке наравне с одоспешенными здоровяками! Развернуться – и броситься прочь. Спасать жизнь от чужой и ненужной драки. Под пронзительным изумрудным взглядом рыжеволосой красавицы.

Ноги приросли к земле, словно корни пустили.

– Я не могу бросить... людей, которые помогли мне этой ночью.

– Что за бред? Ты что, из высокородных, чтобы нести такую придуру? – Кейна в ответ лишь раздраженно поморщилась.

– Да все одно поздно уже, – пробормотал кто-то сбоку.

Они вынырнули из клубов ночного тумана. Нехитрый подсчет показал, что враги превосходят числом в несколько раз. Воины в легких доспехах развернулись в частую цепь, откуда-то из-за спин послышались отрывки приказов. Антийцы спешно подались в стороны, пропуская вперед...

В груди разлился противный холодок. Десятка в непроглядно-черных кольчугах и нагрудниках. Лица скрыты под алыми шарфами, ниспадающими с островерхих шлемов. Доспехи, славящиеся по всей Силории, выкованы из мистического метеоритного железа, чья легкость

и прочность превосходят самую лучшую сталь мастеров Великого Востока. Право на такую броню в Антии есть лишь у гвардейцев деспота.

Рино показалось, что где-то за спиной, там, где медленно уплывает за горизонт бледнеющая луна, на него с ухмылкой смотрит Хозяйка Ночи, всласть позабавившаяся над незадачливым путником.

Он ожидал переговоров или, на худой конец, обмена оскорблениями, но враги рванулись вперед. Первой в бой вступила идеально держащая строй шеренга черных воинов – и лес взорвался звоном оружия и яростными криками. Один из флангов нилантийцы уперли в лесной овраг. Лезть туда враги побоялись. Меченосцы схватились с гвардейцами, намертво завязнув в сражении. Противники оказались вполне достойны друг друга. Остальные антийцы предпочли не лезть в грохочущую мясорубку. Зачем, если есть прекрасная возможность зайти сбоку и окружить? Рино глазом моргнуть не успел, как на него наслало сразу трое противников. В воздухе мелькают кривые легкие сабельки. Выйти с такой против одоспешенного воина – затея глупее не придумаешь, но на его легкую куртку хватит одного удара.

Враги налетели с азартными воплями, молодые и распаленные боем. Звон сталкивающихся клинков слился в мрачное гудение. Юные антийцы оказались на редкость бездарными фехтовальщиками. Мешают друг другу, сабли бестолково рубят воздух. Тупой напор и минимум искусства – но страх все равно сжал сердце ледяной лапой. Были времена, когда он один на один выходил против лучших воинов Ясеневого владения. Но сейчас цена ошибки – не синяк и покровительственная усмешка победившего мастера. Пропусти удар – и все закончится. Совсем. И – Рино попятился перед бестолковым, но яростным напором.

Огненный вихрь с оглушающим ревом пронесся перед самым лицом, опалив нестерпимым жаром. Там, где только что орудовала саблями тройка антийцев – выжженная черная земля, да страшная дымная спираль закручивается во вращающуюся воронку. Рино замер, ошалело хватая ртом воздух. Кейна! Кажется, дела антийцев плохи, коль скоро на стороне меченосцев в игру вступила чародейка такой мощи...

Радостная мысль еще не успела отзвучать в голове, как с неба, разорвав ночную тьму ослепительным росчерком, рухнула молния. Сноп небесного пламени обрушился в центр строя меченосцев, раскидав людей, словно тряпичные куклы. Неведомая сила подняла его в воздух. Рино видит себя со стороны неспешно плывущим прочь от взлетающего в небо фонтана перемешанной с пламенем земли. Почему все происходит так медленно?..

Последнее осознанное мгновение – ощущение падения и стремительно надвигающаяся земля. И – всепоглощающее ничто.

Летят по ветру пышущие жаром гривы коней, золотые копыта бьют по небесному своду. Двойка огненных жеребцов увлекает колесницу, сотканную из солнечного сияния. Уверенной рукой Бог-Солнце направляет лошадиный бег вперед, и звоном отдается на стремительный полет небесная твердь.

В тот день острые янтарные глаза различили далеко внизу пятно мрака, что уютно устроилось неподалеку от людей, слишком занятых мелочными делами, чтобы узреть незримое – даже если оно расположилось прямо у них под носом. Сильной рукой горделивый воин направил вниз упряжку небесных жеребцов, яростный ветер ударил в лицо, подбросил с могучих плеч огненные волосы. Твердь земная рванулась навстречу – и вот сияющие колеса коснулись лесной травы. Он мог бы спуститься, окруженный раскатами грома и гибельными вихрями, повелевая смертным пасть ниц, приветствуя царственного Бога-Солнце. Но в этот день мир не заметил божественного явления, лишь солнечные зайчики вдруг заскользили по безымянной лесной поляне, беззаботно выплясывая на телах поверженных воинов. Вскоре дома погибших наполнятся плачем и стенаниями, но Шого не трогают женские слезы.

Павшие воспарят на Благодатное Небо, дабы пополнить бесчисленные божественные рати – вечный триумф, что Бог-Солнце даровал тем, чей дух презрел смерть. Солнечный диск не коснется заката, а воины уже поднимут чаши посреди небесных дворцов.

Те, кто рыщет среди мертвых, не ведают о божественном присутствии. Но чуть в стороне янтарный взгляд нашел ту, что с улыбкой наблюдает за спустившимся с небес воителем. Она сидит на земле неподалеку от распростершегося без чувств темноволосого юноши.

Ее нагота прикрыта лишь черными, как первозданная ночь, волосами, что укутывают статное тело подобно целомудренному одеянию. Глаза – два бездонных колодца мрака. Алые губы искривились в улыбке, приветствуя Бога-Солнце.

– Твои игры сводят меня с ума, женщина. – Мрачно сказал Шого, приближаясь к Хозяйке Ночи. Лик богини искривила шальная усмешка. Черные ногти медленно поглаживают волосы распростершегося у босых ног юноши.

– Разве я не угождаю тебе, о супруг мой? – Засмеялась Шерхея, подняв прекрасное лицо, – разве я не защитила того, кто предпочел неравный бой постыдному бегству – не таким ли ты покровительствуешь? Или повелишь мне бросить его во власть падальщиков, что рыщут неподалеку?

– Знать, что такое честь – естественно для мужчины. Здесь не за что хвалить. Что такого в этом юнце, что заставило тебя покинуть ночные чертоги в неурочный час?

Прекрасное лицо исказила лукавая усмешка. Богиня медленно поднялась, черные волосы окутали гибкий стан. Бог-Солнце почувствовал, как волна первобытной похоти захлестывает с головой, ослепляет, лишает разума.

– Твое сияние сводит с ума, – Хриплый голос возле самого уха. Шого схватил ее за локоть и резко привлек к себе, но Вероломная вывернулась, дерзкий смех полетел по пронизанному солнечным сиянием лесу.

– Уж не желает ли Бог-Солнце овладеть супругой в диком лесу, рядом с мерзавцами, что рыщут среди мертвых? Нет, о божественный муж мой. Устрой для меня настоящую битву. На поле брани, где всех падальщиков мира не хватит, чтобы пожрать павших, на вершине горы мертвецов я отдамся тебе – и там ты познаешь настоящее блаженство.

– Похоже, ты настроена и впредь множить вокруг себя секреты, жена? – Голос Шого превратился в раздраженный рык. Когда-то, тысячелетия назад, у него было много женщин. Добродетельные и покорные мужской воле, кроткие и послушные... Ни одного лица, ни одного имени не удержать в памяти с тех пор, как на смену им появилась Хозяйка Ночи.

Улыбка исчезла с лица Шерхеи. Она взглянула на него заменившими глаза омутами первозданного мрака.

– Тысячу раз доблесть твоих избранников превозмогала мои чары, о супруг мой. Тысячу раз сотворенный мною мрак рассеивался перед сиянием их душ и помыслов. Теперь же отступи и продолжи небесный путь. Тьму, что по моей воле сгустилась над этим юношей и его семьей, даже твой свет развеять не в силах.

Влажные губы медленно провели по подбородку, оставив длинный мокрый след на лице. Рино со стоном попытался отмахнуться от чего-то огромного, что старательно покрывает ему слюнями физиономию, но таинственного доброхота вялая попытка не смутила. Юноша разлепил веки – как раз чтобы отмахнуться от очередной попытки себя лизнуть. И только сейчас сообразил, что над ним нависла взволнованная морда Хитреца. Конь беспокойно пшикнул горячим дыханием. Рино при виде любимца подскочил, как ужаленный. Кажется, половина хворей и боли в измученном теле испарилась при виде единственного дружелюбного существа в огромном и враждебном мире.

– Ах ты хитрюга... – Веселые слова застыли на языке, когда юноша увидел, во что превратилась полянка, где они встретили антийское нападение.

Исполосованное рытвинами от колдовских ударов пространство завалено телами умерших. К горлу от вида обезображенных оружием и магией тел подкатила тошнота. Рино подался вперед, изо рта хлынул омерзительный поток рвоты. Хитрец встревоженно скачет рядом, всем видом демонстрируя отчаянное желание помочь. А чем тут поможешь?

Кое-как утерев губы, юноша подобрал с земли меч. Лезвие покрыто грязью, от которой благородное оружие удалось отчистить не сразу. Он специально любовно отчищал сияющий клинок от мелких травинок, пытаясь оттянуть момент, когда придется выйти на страшную поляну, где в глухом безмолвии распростерлись приютившие его меченосцы.

Тяжело вздохнув, Рино убрал меч в ножны и, стиснув зубы, шагнул вперед. Посреди поляны широко раскинул руки здоровяк Ольв, в груди огромная рваная дыра, сквозь которую виднеется густая трава. Остальные выглядят не лучше. С каждым новым телом, которое он оглядывает, страх все сильнее сжимает клещи на горле в тоскливом ожидании увидеть убитую ведьму. Женщины, какими бы колдуньями ни были, не должны умирать вот так. Никто не должен, но для воина смерть – часть жизни и не вызывает столько волчьей тоски. Такие люди сами выбрали себе судьбу в тот момент, когда впервые взяли в руки оружие.

Изувеченные тела, изломанные, без конечностей, покрытые чудовищными ожогами... Кейны среди них не оказалось. Хрипло выдохнув, Рино еще раз обошел страшную поляну, осмотрел ближайшие окрестности. Чародейка или сумела сбежать, или попала в плен. Скорее второе, иначе она бы попыталась вернуться на место побоища... Наверное.

Какая сила спасла его в битве, где погиб десяток бывалых воинов? Не выжил ни один. Некоторых явно добивали, отказав в милосердии. Беззащитных, изувеченных, неспособных продолжать бой... Почему же одинокий юноша все еще жив? Или его сочли мертвым?

По всему выходит, он – единственный, кто может оказать павшим нилантийцам последние почести. От мысли о предстоящем тяжком труде в животе поднялась новая волна тошнотворной мути, но деваться некуда. Вот только – что он может сделать? Собрать погребальный костер на десяток здоровенных мужчин – легко сказать! Страшно представить, сколько он провозится с подобным занятием. Следующие полчаса ушли, чтобы уложить погибших в ряд в центре поляны. Кажется, ни на что большее он не способен, если только не собирается провести следующую неделю, собирая дрова. Да и то сказать – чем собирая? Мечами погибших воинов? Использовать так благородное оружие – означает нанести владельцам оскорбление стократ худшее, чем оставить их непогребенными.

Тяжело вздохнув, Рино, как умел, пропел на падшими погребальный гимн. Бог-Солнце покровительствует воинам и тем, кто готов погибнуть, но не сдаться. Наверное, их души уже на Благословенном Небе принимают новые мечи из рук Шого. Едва смолкли последние звуки невеселого песнопения, солнечный луч упал с неба, озарив страшную поляну мягким теплым светом. Хочется верить, это добрый знак.

Ни седла, ни припасов на довольном жизнью Хитреце не нашлось, но об этой потере Рино печалился недолго: провианта вокруг куда больше, чем он мог бы унести. Погибшие нилантийцы пришли вовсе не пешком. Лошадей вокруг не видно, а вот снятые седла и сумки остались на месте. Но этично ли присваивать вещи погибших? Рино потратил некоторое время на задумчивое разглядывание седел и упряжи, но затем совесть мрачно замолкла. Мертвецам все это уже не пригодится.

Оседлать Хитреца удалось не сразу – довольный жизнью жеребец никакого интереса к погибшим не проявил, и при первой же возможности спешит положить хозяину голову на плечо или иным способом выказать радость от воссоединения. Приходится чесать гнедую шею, а на душе скребут кошки. Чем он может помочь плененной чародейке? Похоже, что ничем. Да и о какой помощи можно говорить, если он сам не может позволить себе лишней минуты промедления? Чем быстрее он доберется до Ниланты – тем лучше. Посреди забитых народом улиц гораздо проще затеряться и сбить со следу охотников шакура.

Он как раз закончил седлать Хитреца, когда мешочек в нагрудном кармане куртки налился ледяным холодом. Рино поморщился. Амулет действует, отводя чужие чары, и это хорошо. Гораздо хуже, что его по-прежнему пытаются обнаружить. И все ближе невеселый момент, когда заранее приготовленная вещица потеряет силу, оставив его один на один с преследователями и колдовством сестры.

Он не сразу обратил внимание на интересную деталь: некоторые тюки, оставшиеся от меченосцев, разворошены, содержимое валяется окрест. Их явно потрошили в поисках чего-то ценного. И это, подумал Рино, заметив в траве яркий блеск, совершенно точно не деньги. Юноша склонился над полным серебра кошельком. После недолгих размышлений убрал деньги в карман. Сухари и вяленое мясо тоже пригодятся. Что же искали антийцы? И, судя по тому, что некоторые седельные сумы остались нетронутыми, они это нашли. Гадать можно до бесконечности.

Рино собрал разбросанные вещи. Те баулы, в которых враги не сочли нужным порыться, он предпочел оставить нетронутыми. Пусть останутся мертвецам, а он подбирает лишь то, что как будто поменяло владельцев, пройдя через антийские руки. Есть ли в этом смысл? Тьма его знает...

Припомнив слова Ольва, повернул на юг – и через несколько часов пути деревья расступились, открыв уходящую на восток каменную полосу широкой дороги, над которой стелется поднятая повозками пыль. Прости, зеленоглазая, мелькнула грустная мысль. Будь я властен хоть чем-то помочь – я бы так и поступил. Только где ж искать рыжую ведьму – и это при том, что у самого Рино вот-вот повиснет на хвосте погоня...

Глава 2

Через несколько дней пути вдаль появился смутный силуэт огромного строения. С каждым шагом исполинская башня становится все ближе, разрастается вширь, открывая все новые этажи, а основание колосса по-прежнему скрыто где-то за горизонтом. Вдали, окружив Храм Неба рядами бесчисленных крыш, раскинулась Ниланта – величайший из городов Силории.

Южный тракт упирается в исполинские ворота. Городские стены, сложенные из огромных каменных глыб, возносятся на головокружительную высоту. Должно быть, один лишь вид бесконечных бастионов и башен должен отбить у любого захватчика самую мысль о штурме. И – отбивает. За последние четыре столетия не нашлось дурака, готового впустую положить армию под несокрушимыми стенами.

Какое-то время Рино провел на холме неподалеку, не спеша направить Хитреца дальше. Величественное зрелище заставляет забыть о свалившихся в последние дни бедах и невзгодах, захватывает непривычным ощущением вечности. Приходят и уходят правители, государства, поколения, а Ниланта остается. Дни и ночи на ее улицах бурлит безумный котел из самых диковинных наречий, в порт приходят корабли из неведомых и дальних земель, устремляя бесконечные золотые потоки в городскую казну.

Сверху прекрасно видна огромная многоцветная змея, что струится по камням Южного тракта, приближаясь к распахнутым воротам. На всем протяжении пути в постоялых дворах только и разговоров, что об антийском караване. Яркие раскрашенные по западному обычаю повозки и фургоны везут на восток диковинные товары. Путешественники болтают, будто телеги ломятся от невиданного богатства, а управителем выступает очень большой человек, как бы не приближенный к самому деспоту. Как будто у сановников западной страны нет других занятий, кроме как собственноручно водить торговые караваны.

Неожиданно удачное совпадение, думал Рино, глядя на бесконечные вереницы фургонов под цветастой парусиновой тканью. Есть ли связь между гвардейцами, перебившими отряд меченосцев, и огромным караваном, медленно идущим неподалеку? Можно сформулировать вопрос куда разумнее: может ли не быть такой связи?

Антия – таинственная страна жестоких деспотов, неизбежно рвущихся к расширению и без того немалых владений. На западе могущественное царство омывает океан Таэтис – бескрайний и непреодолимый водный простор. С юга дуют жаркие ветра пустыни, пересекать которую берутся лишь бывалые путешественники. В северные тундры, населенные жуткими и злыми существами, ползет лишь сумасшедший. И потому армии Антии идут навстречу восходящему солнцу, через Акониловую долину – и упираются в нерушимые бастионы Эрвайде. Город воинов, окруженный многочисленными хорошо укрепленными замками, уже несколько столетий сдерживает алчные нападки антийцев. Воители Эрвайде обожают именовать себя Щитом Востока, требуя от соседей соответствующего уважения за ратный труд. Другое дело, что это совершенно не мешает местным правителям охотно пропускать на восток бесконечные караваны, везущие парчу и шелка, вина и сладости... Какими только диковинами не нагружены тяжелые фургоны антийских торговцев! А обратно, на запад, едут железо и медь, которыми совсем не богаты западные земли. То, что из этого железа антийцы выкуют копья и сабли, никого не беспокоит. Набеги и торговля одинаково прибыльны для беспокойных повелителей Эрвайде, чья жадность легко поспорит с алчностью вельмож Антии.

И вот теперь люди, погубившие приютивших его меченосцев, устремились к воротам Ниланты. Гвардейцы деспота никогда не снизойдут до охраны обычных торговцев... Хотя с удовольствием воспользуются ими, чтобы затеряться в толпе соплеменников. Разумеется, ни один торгаш не отважится отказать избранным воинам деспота в подобном требовании.

По пальцам одной руки можно пересчитать вельмож, имеющих право приказывать черным воинам. Чем прогневал встреченный в лесу отряд неведомого сановника?

Неподалеку несколько селян с руганью распрягают телегу. Теперь, когда караван уперся в городские ворота, им остается лишь ждать у обочины. Стражники, пока не разберутся с прибывшими, больше ни на кого и внимания не обратят, а обогнуть забивших дорогу антийцев не стоит и мечтать. И, судя по внушительным размерам украсившей тракт цветастой ленты, будет очень большим везением, если в город удастся попасть хотя бы к обеду...

Рино тихо выругался. Сначала он потерял полдня, шатаясь по лесу, теперь придется ждать здесь, изнывая от дорожной пыли. Время – совсем не то, чем он готов разбрасываться, валяясь на траве и пялясь на облака! Вот только антийские купцы с их огромными фургонами не оставили никакого выбора.

Он уже собирался последовать примеру селян, когда в голову пришла интересная мысль: досмотру и пошлине подлежат телеги и повозки. Как знать, может быть, одинокий всадник и вовсе не вызовет у стражи интереса – и получится проскочить в город, не дожидаясь антийцев?

Рино тронул коленями лошадиные бока. Хитрец громко всхрапнул – пожалел по тем временам, когда можно было проводить время в конюшне, делая перерывы на необременительные прогулки вокруг Замка Ясеня.

– Прости, родной, – пробормотал юноша, потрепав гнедого по шее, – но здесь наши с тобой устремления расходятся.

Ничего хорошего в замке его теперь не ждет.

Вскоре пришлось свернуть на обочину широкой дороги – все пространство заполнено огромными фургонами. Рино не впервые видит антийцев, и, все же, не смог удержаться, чтобы не таращиться во все глаза на усатых возниц, чьи цветастые длиннополые одеяния перепоясаны ярко-алыми кушаками. Рядом с некоторыми повозками бездельничают охранники – их нетрудно опознать по кривым саблям и кинжалам. Рослые мужчины провожают одинокого всадника подозрительными взглядами. В душе шевельнулось беспокойство – что, если среди веселых усачей скрываются напавшие на отряд воины? Узнают ли они его? Лишь отчаянным напряжением удалось сохранить на лице спокойное выражение. Для торговцев и охраны он – просто шалопай, едущий мимо вверенного груза. А ночные убийцы на него вообще не смотрели. В этом можно быть уверенным – иначе ему бы никогда не уйти с безмянной полянки. Планов оставлять живых у налетчиков не было.

Рино нет-нет, да бросает взгляды на здоровенные повозки. На что он надеется? Вряд ли по пути ему встретится клетка на колесах, в которой бы сидела изнывающая в неволе Кейна. Даже будь чародейка здесь – управители каравана упрятали бы ее в самую глубокую кучу тюков. Безнадежно. Но он все равно бросает косые взгляды на одинаковые фургоны, радующие глаз размалеванной в яркие цвета парусиной.

У ворот по случаю прибытия выстроилась целая делегация, во главе подбоченился осанистый господин в темно-зеленой ливрее с золотым шитьем. Городской чиновник как раз закончил раскланиваться со столь же импозантным антийцем. Одевание чужеземца, должно быть, потяжелее иной кольчуги – столько на нем серебра. Чуть в стороне стоит богатая карета. Весеннее солнышко так и играет на золотых узорах, щедро украсивших роскошный транспорт, горделиво потряхивают гривами породистые кони... Роскошь, призванная немедленно указать окружающим на социальный статус владельца. Статус, недостижимо высокий для обычного купца. Даже если он владеет целой вереницей забитых добром фургонов.

– Я безгранично благодарен за щедрые дары, о благороднейший Саяхо, – торжественно вещал чиновник, – но закон не должен знать исключений. Твоя репутация безупречна, и твои заслуги огромны, но сейчас – особый случай. Лучшие люди Ниланты обеспокоены исчезновением десятка меченосцев на службе города. Тревожные известия дошли даже до Совета

Семи! – Рино, как раз осадивший неподалеку Хитреца, наострил уши. Весть о пропаже отряда уже дошла до Ниланты, да еще и обеспокоила правителей огромного города?

Меченосцы – не сиволапые стражники, что умеют только раздавать воришкам зуботычины да драть взятки на воротах. Воины с золотым солнцем на туниках – элита нилантийского войска, выходцы из высокородных семей. Десять пропавших – несколько влиятельных родов недосчитались своих чад. Но Совет Семи высоких семей Ниланты – недостижимая вершина. Что-то должно было случиться очень странное, чтобы богатейшие люди Силории забеспокоились по поводу десятка пропавших воинов.

Рино стиснул зубы. Всего делов – сделай каменную физиономию да проскользни в город, оставив загадочную чародейку злодейке-судьбе, а родственникам Ольва и прочих – тревожное и безвестное горе. И кем он себя будет считать? Но открывать рот – нельзя. После таких известий его скрутят и посадят под замок, отправив меченосцев обшаривать леса в поисках места ночного побоища. Новости обязательно дойдут до шаккура... А потом за его жизнь и свободу не даст и гроша даже самый рискованный авантюрист.

Он обязательно что-нибудь придумает. Подкинет нужным людям письмо... Или что-нибудь в таком роде. Но сейчас нужно прикинуться обычным деревенским олухом.

– Боюсь, мне не сносить головы, если пройдет слух, что я без досмотра пропустил твой караван, Саяхо, – непреклонно продолжил чиновник, старательно игнорируя сошедшиеся к переносице брови антийца. Если Рино хоть что-то понимает в происходящем, обладатель вышитой золотом ливреи получил очень серьезную мзду, чтобы караван проскользнул в город, миновав разные ненужные формальности вроде досмотра на предмет контрабанды. Неудивительно, что купец не слишком счастлив такому повороту.

– Я не понимаю тебя, о высокородный Леорн, – проскрипел в ответ антиец, буравя чиновника не слишком любезным взглядом. – Не ожидаешь же ты, что пропавшие меченосцы лежат пленными и связанными в наших фургонах? Народ деспота – друзья твоему городу. Мы...

– Эй, парень. Чего ты тут уши греешь? – Не слишком любезно поинтересовался командир стражников. Высоченные воины в кольчугах выстроились неподалеку, без особого интереса наблюдая за перепалкой.

– Да я просто проезжаю... – Промямлил юноша, постаравшись изобразить на физиономии смущенную растерянность.

– Ну и проезжай, – раздраженно бросил воин, потеряв к путнику всякий интерес. И чиновник, и владелец каравана его проигнорировали – их куда больше беспокоит, должен ли быть досмотрен караван. Вот и ладушки.

– Эй, юноша! – Старческий голос раздался как раз в тот момент, когда он готов был тронуть пятками лошадиные бока. Ну что еще?

Из глубин золоченой кареты его разглядывает пожилой антиец. Усыпанный драгоценными камнями наряд не оставил сомнений, кто на самом деле является владельцем роскошного экипажа. На холеном лице, украшенном обычной для антийцев короткой седой бородкой, застыла пренебрежительная самоуверенность человека, привыкшего к немедленному повиновению. Мир словно рухнул в развернувшуюся под ногами пропасть.

Холеный старик, раскинувшийся на подушках в глубине кареты, ему знаком. Куда хуже – и куда страшнее – что и Афрей его наверняка узнал. И, видит Небо, это скверно. Очень скверно.

– А ну-ка, подойди, – приказал вельможа надтреснутым голосом. Афрей – из тех, кто привык к безоговорочному исполнению своих приказов. Посланник западного деспота, что несет слово антийского владыки на землях Великого Востока. Номинально посол, разумеется, не может обладать в Ниланте какой бы то ни было властью. Но это – номинально. Золото и коварство вельможи с далекого запада вознесли его на недостижимые высоты в иерархии

высокородных семей Востока. Не иначе как злокозненной Шерхее до сих пор не надоело над ним потешаться, раз она подстроила эту треклятую встречу!

Рино припомнил, что Афрей, помимо прочего, является счастливым обладателем очень специфической привилегии. Желая подчеркнуть благорасположение к Ниланте, деспот даровал своему посланнику эскорт из собственных гвардейцев, охраняющих сановника и исполняющих его приказы.

Спрыгнув с лошадиной спины на землю, юноша постарался придать себе озадаченный вид. Абсолютно никаких поводов для паники. Он – обычный паренек откуда-нибудь из окрестностей Ашдегара. Понятия не имеет, кто такой этот Афрей и вообще... Затея – глупее не придумаешь. Вот только времени сочинять что-то более убедительное ему никто не даст. Главное – хоть ненадолго отделаться от могущественного антийца – и деру!

– Добрый день, юноша, – на губах антийского вельможи играет любезная улыбка, однако в глазах – холодная расчетливость. – Рад видеть тебя, хотя и не ожидал, что ты окажешься в одиночестве столь далеко от отчего замка. Что привело тебя сюда?

– Добрый день, господин, – осторожно отозвался Рино. – Вы, должно быть, с кем-то меня путаете.

Спокойствие. Посланник деспотии не знает и не может знать, что встреченный им юноша стал свидетелем битвы на лесной поляне. И, определенно, лучше не показывать ему собственную осведомленность.

Афрей нахмурился, в темных глазах появилась задумчивость. Рубашка под курткой взмокла от пота. Не приходится сомневаться, старость не имеет никакой власти над сильным и острым умом антийца. С памятью у вельможи – полный порядок. Но такое ли пристальное внимание уделял ему Афрей в те времена, когда мог видеть его на приемах в Замке Ясеня?

– Как твое имя, юноша? – Спросил, наконец, старик. Черные глаза, словно два буравчика, впились в лицо Рино.

– Вельмир, – брякнул он первое, что пришло в голову. Да и какая, собственно, разница? Любой ответ хорош, кроме правдивого.

– Любопытно. Ты очень похож на одного моего знакомого, – Афрей пожевал губами, не сводя с лица юноши подозрительного взгляда. – Знакомого с очень высоким происхождением. Очень высоким. Откуда ты родом, юноша?

– Из Ашдегара, – брякнул Рино. И тут же проклял свой глупый язык. Он же совершенно не похож на выходца из Города Самоцветов! Ни внешностью, ни одеждой, ни манерой держаться и говорить...

– Что ж, ступай.

Рино с трудом удержался, чтобы не броситься к Хитрецу бегом. Спину сверлят любопытные взгляды хозяина каравана и нилантийского чиновника: они-то прекрасно знают, кто таков Афрей, и теперь наверняка гадают: что могло потребоваться влиятельному сановнику от ничем не примечательного путника?

Поверил Афрей или нет? Что, если нет? Вопросы гудят в голове, словно пчелиный рой. Он почувствовал себя спокойнее, лишь когда гигантские створки городских ворот остались позади. Стены Ниланты в ширину – несколько десятков шагов. От ворот в сторону города ведет широкий тоннель, над выходом из которого сверкают солнечными бликами полированные зубья стальной решетки. Если штурмующие ухитрятся выломать ворота – задача как раз впору для небольшой армии великанов – то к вожделенной цели их это приблизит не особо: в такой душегубке запросто можно положить тьму народа. Особенно когда сверху льют какую-нибудь кипящую гадость. Наверняка над тоннелем целая система ходов с подготовленными котлами, запасами смолы и прочими прелестями. Рино задрал голову. Так и есть, в высоком потолке темнеют отверстия, ведущие куда-то наверх. Вряд ли они здесь для красоты.

Городские улицы оглушили гомоном толпы, словно тысячеглавое тысячезыкое чудище медленно ворочается посреди невероятной ширины бульваров. В воздухе носятся запахи выделанных кож, звучат удары молотов по наковальням, издали доносится бляенье овец. Каждый спешит по своим делам, грохочут по мостовой колеса телег и повозок. На ошарашенно вертящего головой юнца на породистом жеребце никто не обращает внимания.

Рино никогда не считал себя провинциалом. Довелось ему повидать и светские приемы, и города, и парады войск, но шумная и величественная безбрежность Ниланты ошеломила надменным равнодушием. Заполненная тысячью народов и говоров улица уходит куда-то в необозримую даль, над которой циклопическим колоссом застыл уходящий в поднебесье Храм Неба. Ступенчатая башня настолько огромна, что, кажется, она одна занимает места больше, чем иной крупный город. Ошарашенный обрушившимся хаосом, Рино бесцельно петлял по улицам, потеряв счет времени. Многоголосый город захватил воображение, совершенно вытеснив и Афрея с его интригами, и погибших меченосцев, и зеленоглазую ведьму.

Постепенно дома вокруг становятся богаче, на стенах появилась отделка диковинным камнем цвета морской волны. Мостовая чисто выметена, грубые одежды ремесленников сменили куда более изысканные одеяния почтенных горожан. Громада Храма Неба, кажется, нависла над головой. Похоже, он постепенно приближается к местам обитания знати. Ниланта – торговый город, морские врата Великого Востока. Обычно высокородные брезгают заниматься торговлей. Их дело – управление землями и война. Однако, Рино знал от приглашенных отцом наставников, что управляющий городом Совет Семи совсем не чурается коммерции и извлечения барышей из безбрежного золотого потока, приходящего из-за дальних морей. Семь Семей – древнейшие кланы, восходящие едва ли не к тем тонущим во тьме вечности временам, когда на месте нынешней Ниланты появились первые крохотные деревушки. Знатнейшее происхождение, запредельное богатство и огромное войско на службе города – едва ли во всех землях Великого Востока так просто найти людей более влиятельных, чем властители Ниланты.

Осторожность требует как можно быстрее продолжить путешествие. Афрей наверняка уже выбросил его из головы. Ищейки Замка Ясеня, конечно, будут куда настойчивее. Но пока при нем отводящий чары поиска талисман, его не найдут. В циклопическом муравейнике Ниланты можно исчезнуть, словно капля, бесследно растворившаяся в бездонном океане. Значит, у него есть немного времени, чтобы хоть как-то помочь Кейне. Хотя бы – просто поставив в известность нужных людей... Знать бы еще, кто именно ему нужен. И как все проверить таким образом, чтобы самому не очутиться под замком.

Блуждающий по улице взгляд зацепился за цветастую вывеску, украшенную изображением спелых круглобоких фруктов, над которыми красуется гордое: Трактир «Белая Слива». Высоченный забор из дубовых досок, крепкие ворота по дневному времени распахнуты настежь. Внутри виднеется богатое подворье – ладная и крепкая конюшня, несколько нарядных домиков жмутся вокруг внушительного здания под черепичной крышей. Из труб в безоблачное небо уплывает дымок – на кухне вовсю готовят обед для постояльцев.

Рука сама собой направила Хитреца в сторону ворот, на лице появилась довольная и чуть мечтательная улыбка. Пару недель назад отчий дом казался ему нерушимой клеткой, прутья которой – словно незыблемая скала. Сколько ни бейся, все без толку. И вот – пожалуйста, сбылась мечта. Ни кола, ни двора, ни один угол он не может назвать своим, а одни лишь трактиры да пыль дорог смотрят из грядущего.

Кому-то такая жизнь может показаться сущим проклятьем. Но Рино, видит Небо, счастлив такой судьбе.

Конюхи, получив несколько медяков, охотно помогли распрячь Хитреца. Конь, в отличие от хозяина, к дальним дорогам совершенно не рвется. Мягкие лошадиные губы потянулись к щедро насыпанному овсу – и гори они огнем, любые путешествия. Потрепав друга по гнедому боку, Рино отправился в центральный домик.

Трактир встретил запахом свежего хлеба и нарядными алыми скатертями. Чистота, уют и благоустроенность, недвусмысленно намекающие на высокий статус заведения. И цены здесь, наверное, соответствующие...

– Милости просим. Чего изволите? – Пухлый хозяин за нарядной барной стойкой смотрит приветливо, но цепкий взгляд пробежался по гостю, просчитывая на предмет платежеспособности.

– Комнату на три дня. Здравствуйте. – Вежливо откликнулся Рино.

– Место на конюшне? – Уточнил толстячок, раскрыв здоровенную книгу. Страницы из тонковыведанного пергамента покрыты ровными рядами записей и цифр. Каждая буква выведена с каллиграфическим изяществом.

Хозяин дождался кивка и, вооружившись чернильницей и гусиным пером, озвучил:

– Пять нарий. Еда для вас и коня также входят в эту плату. В комнату или здесь – по вашему желанию.

– Пять нарий?! – Не удержался Рино от ошарашенного возгласа. Он, конечно, ожидал, что цены в Ниланте кусаются, но пять растреклятых серебряных монет за комнату на три ночи?!

– Юный господин, комфорт, вкусная еда и чистые простыни в моем заведении возникают не из воздуха, – вежливо откликнулся трактирщик, наградив потенциального постояльца строгим взглядом. – Милада свидетельница – это вполне справедливая цена. И не такая уж высокая... Для Ниланты.

Богиня плодородия и процветания тут как тут – одобрительно смотрит из угла. Искусно вырезанная из дерева статуэтка ладной девушки, перед которой на жертвеннике разложены свежие цветы. Похоже, местный хозяин из набожных. Или просто откупается от улыбчивой богини, чтобы не удавила за чрезмерную алчность.

– Ладно, договорились. – Благообразный толстячок вряд ли согласится торговаться. И, в конце концов, деньги – дело наживное. Как-нибудь, да образуются, легкомысленно подумал Рино.

Хозяин с довольным видом принял звонкие монеты, ссыпал их в ящик где-то под барной стойкой.

– Сена! Эй, Сена! – на крик появилась миловидная девушка в белоснежном фартуке. – Отведи гостя в седьмую комнату. И распорядись, чтобы ему приготовили обед.

Служанка приветствовала гостя глубоким поклоном. Ну и нравы тут – не хуже, чем в Замке Ясеня...

Если бы пару месяцев назад ему сказали, что вкусный обед и баня – вполне достаточный повод для счастья, он бы, пожалуй, не понял, о чем речь. Но сейчас, избавившийся от дорожной грязи, в чистой одежде и с приятной тяжестью в животе, юноша почувствовал себя на вершине блаженства.

Какое-то время он провел, бесцельно валяясь на кровати. Из-за прикрытых тяжелыми шторами окон доносится едва различимый городской шум. Никогда раньше Рино не оказывался в одиночестве так далеко от дома. Тем более – в столь огромном городе. Только сейчас он сообразил, что теперь в его распоряжении – три совершенно свободных дня. Ни бесконечной дорожной пыли, ни еще более бесконечной тряски в седле, от которой даже привычное к верховой езде тело к вечеру кажется набитым соломой мешком.

Ну, хорошо, мелькнула в голове совсем уж паническая мысль. Три дня – это всего лишь три дня. Рано или поздно они закончатся, и его путь на восток возобновится. Но что потом? Однажды он въедет в распахнутые ворота Города Ключей, за которым раскинулся Великий Восточный Предел, закрытый для человеческого рода. Но ведь и там будет все то же самое – абсолютная пустота в голове и отсутствие планов и идей. От этого не убежишь и не спрячешься,

как от охотников шакура! На какое-то мгновение он показался себе настолько крохотным и незащищенным среди огромного и равнодушного мира, что в порыве разревется, словно ребенок над собственноручно разбитой игрушкой.

Реветь он, разумеется, не стал. Что толку переливать из пустого в порожнее? Вот как на горизонте покажется Город Ключей – там и будем думать, как отыскать свое место в мире, каким бы оно ни было. А пока что – нет никакого смысла торчать в уютной комнате. Это ведь первый раз, когда он оказался за пределами Ясеневого владения. Конечно, могучая крепость правит не одними лишь деревнями. Два города признали властителя Ясеневого Замка своим владыкой. Рино не раз бывал и в сонной, степенной Айхаке, и в более шумном и деловитом Кеосанте, но провинциальные городки останутся провинциальными городками, какие бы склоки высокородных семей ни бурлили под сводами особняков местной знати. Землями Востока правят пять Великих Городов, и Ниланта – крупнейший среди них. И первый, в который он сумел вырваться.

Не забыв запереть дверь, он спустился по устланной ковром лестнице. Какое-то время размышлял, отправиться на прогулку верхом или оставить Хитреца в конюшне. Четвероногий друг, непривычный к долгим переходам и путешествиям, вряд ли так уж рвется на улицу. Да и как поведет себя непривычный к толпе конь, оказавшись посреди городской толчеи? Лучше уж размять ноги, не опасаясь, что Хитрец выместит раздражение на нехстати подвернувшемся под копыто олухе.

Улица встретила знакомым беспокойным гомоном. Раскаленный диск Колесницы Шого стоит в зените, медленно клонясь к закату. Несколько часов он бесцельно бродил по залитым солнечным светом улицам Ниланты, совершенно по-провинциальному глаза на широкие бульвары и неизменную толпу, вобравшую в себя людей тысячи племен и народов.

В центре города возвышается циклопический Храм Неба – колоссальная многоярусная башня, уходящая высоко в небеса. Круглый год к ней стекаются бесконечные паломники, жаждущие соприкоснуться одной из величайших святынь религии Небесного Свода.

Более пяти столетий назад ополоумевшие от запредельного могущества чародеи устроили жуткое побоище, стремясь утвердить власть над миром. Вскипали реки, рушились горы, исчезали в магическом пламени страны и народы – и тогда Шого, утомленный не смолкающими день и ночь молитвами, положил конец колдовским бесчинствам.

Бог-Солнце даровал человечеству три печати. Огромные каменные плиты, украшенные божественными знаками, накрыли Силорию незримым и необоримым куполом, лишившим колдунов могущества. Чародеи и маги стали жалкой тенью самих себя. Те, в чьей власти было сжечь дотла целый материк, отныне обречены влачить существование, полное ограничений, в тоскливых воспоминаниях о той силе, которой им не хватило мудрости распорядиться разумно. А чтобы чародеи, пусть и усмиренные силой божественных печатей, не забыли урока Бога-Солнце, Шого даровал своим служителям особую власть: его жрецы способны и вовсе лишать колдовство губительной силы, без которой любой чародей становится беспомощнее самого обычного пастуха.

Рино не удержал ехидной ухмылки. Из трех печатей, хранящихся в величайших храмах Небесного Свода, нилантийская – не совсем настоящая. Легенды гласят, что первые две Шого изготовил сам, но процесс сотворения каменных скрижалей оказался труден даже для него. Богу-Солнце бы передохнуть, да взяться за дело с новыми силами, но тут в игру вступила Шерхея. Каждому ведомо: где Ночная Хозяйка приложит руку – быть беде. Но Шого, убаюканный показной покорностью супруги, доверил той изготовление третьей скрижали.

И вот теперь в храмах Города Ключей и Эрвайде хранятся подлинные и истинные печати, в чьем камне заключена необоримая сила самого Бога-Солнце. А в Нилантийском Храме Неба – таинственная каменюка, чье назначение так и не разгадали самые мудрые из мудрых. Одно вся Силория знает доподлинно – магам плод трудов Шерхеи не доставляет ровным сче-

том никакого дискомфорта. Жрецы храма держат печать где-то в тайном святилище, не торопясь выставлять на всеобщее обозрение.

Впрочем, вся эта история вовсе не мешает паломникам стремиться к одному из величайших чудес Силории. Скорее наоборот – служит многозначительным намеком, из которого каждый извлекает уроки в меру собственной испорченности.

Бесконечная паутина улиц разбегается от четырех огромных рыночных площадей. На одну из них Рино и привели его бесцельные блуждания. Вокруг, насколько хватает глаз – ряды лавок и шатров, где продают, кажется, любые товары, какие только есть на белом свете. При виде пестрой толпы в душе всколыхнулась надежда натолкнуться на что-то диковинное и чудесное. Всколыхнулась – и бессильно угадала: на прилавках разложены почти исключительно изделия из металла, в которых равным счетом ничего интересного. Инструменты, медная и бронзовая утварь, кое-где торчат из плетеных корзин пучки стрел. Промеж прилавков – ожесточенно торгующиеся люди. Продавцы пытаются содрать с покупателей семь шкур и жабий хвостик, те, в свою очередь, пытаются оставить торговцев с носом.

Рино не удержал грустного вздоха. На этом празднике жизни едва ли найдется что-то действительно стоящее. В его ближайшие планы точно не входит покупка лопаты и помятого медного кубка – хотя ему немедленно попытались втулить и то, и другое.

Какое-то время он бродил по заполненным толпой проходам меж торговых рядов, сам не понимая, что здесь делает. И, в конце концов, был вознагражден – человеческий поток вынес туда, где идет торговля оружием. Покупать боевой топор или шестопер в его планы входит не сильнее, чем лопату – и, все-таки, глаза разбегаются при виде сияющих стальных граней. Бросают солнечные блики начищенные до зеркальной ясности кольчуги и панцири, хищно изгибаются лезвия секир...

– Эй, юноша! Ты что-то хотел? – Очередной торговец, протирающий тряпицей и без того идеально чистую кольчугу, обратил внимание на бесцельно глазающего на боевое железо парня.

Рино в ответ лишь покачал головой и собрался было продолжить путь, но назойливый продавец решил, что прощаться еще рано.

– Судя по мечу на поясе, ты не из тех, кто просто глазеет на оружие, не понимая, с какой стороны за него братья. Уверен, в моей лавке найдется кое-что поценнее твоего клинка.

– Да ну? – Весело спросил Рино. Черные, как смоль, волосы и смуглая кожа выдают в самоуверенном купце выходца из Ашдегара. Жители Города Самоцветов славятся умением обращаться с драгоценными камнями, но железо у них откровенно посредственное, а познания о нем – и того хуже. Благородный меч, укрытый добротными, но простыми на вид ножами, куда дороже всей утыканной второсортным железом лавки.

– А то! – Торговец самодовольно хохотнул, посчитав, что привлек потенциального покупателя. – Туда даже не смотри. Эти железки – для увальней и простофиль, ничего не смыслящих в настоящей стали. Для понимающих, вроде тебя, у меня найдется кое-что особенное!

Рино с недоверчивым любопытством проводил взглядом торговца, полезшего в глубины железных залежей. На свет торжественно появился длинный сверток из грубой парусины. Торговец, словно ловящий восторженные взгляды фокусник, уложил его на прилавок. Картинным жестом распустил завязки, на смуглой физиономии – торжественное, мало что не благоговейное выражение.

– Это благородный клинок, юноша, – с придыханием начал ашдегарец. В голосе столько возвышенного пафоса, что любой менестрель бы, не колеблясь, согласился взять торговца в подмастерья.

Меч, покоящийся на грубой ткани, поражает обилием золота и драгоценных камней, усыпавших искусно выполненную рукоять. Рино некоторое время изумленно хлопал глазами

на диво, обнаружить которое в заштатной оружейной лавке – все равно что алмаз посреди нилантийской улицы. Хотя...

– Он выкован по повелению наследного принца Тангаланы, страны, что...

– В Тангалане отродясь не было принцев, почтенный. – Рино не удержался от ехидной ухмылки. В самом деле, золотые мечи тангаланских принцев в Силории – большая редкость... В отличие от доверчивых олухов. Вот на них-то этот ловкий малый и делает выручку. – И вон та красная стекляшка в оголовье уже начинает крошиться.

Раздосадованный ашдегарец разом утратил торжественный лоск. Злобно зашипев что-то нелицеприятное, он демонстративно повернулся спиной к слишком внимательному покупателю, сворачивая обратно сверток с «золотым мечом». Может быть, зря он так рано оборвал захватывающую легенду? Глядишь, минут через пять бы выяснилось, что меч уронил сам Шого, отвлекшись на управление солнечной колесницей. Ухмыльнувшись, Рино сунул руки в карманы и побрел прочь от оскорбленного торговца. Дурацкая история изрядно подняла настроение. С другой стороны, пора бы отсюда выбираться. Оружие – это, конечно, интересно, но долго ли сохранится интерес, когда бродишь между лавками, заваленными абсолютно одинаковыми топорами, копьями и прочей снастью, на какую позарится разве что оказавшийся на мели наемник?

Он успел выбраться из рыночной толчеи, и как раз вертел головой в поисках какой-нибудь кондитерской, когда резкая обжигающая боль выдернула из ленивых размышлений о всякой малоосмысленной ерунде. Мешочек-талисман, только что мирно лежавший во внутреннем кармане куртки, словно превратился в раскаленный камень. Вытащив амулет, Рино с тревогой уставился на маленькую сумочку с неведомым содержимым. Пальцы едва терпят исходящий от черной ткани жар, но выпустить амулет из рук он не решался. Раньше ничего подобного не происходило. Талисман наливался холодом, когда отводил чары поиска – ровно так, как и обещала продавшая его ведьма.

Загадка обжигающего жара недолго оставалась таковой: от амулета пошел вонючий дымок – и единственная защита от магического преследования вспыхнула задорным ярким пламенем. Рино не удержал ругательства, когда огонь лизнул ладонь. Черный мешочек плюхнулся на мостовую, рассыпавшись по серому камню догорающим черным пеплом.

Паника накатила удушающей волной. Первым порывом было броситься бежать, куда глаза глядят – прочь от неведомой угрозы. Равнодушный человеческий поток продолжает течь мимо. Беды и треволения одинокого юноши прохожих совершенно не беспокоят. Весенний ветерок потащил прочь невесомые темные крупинки – все, что осталось от защитного талисмана. Рино несколько раз глубоко вдохнул, навалившийся было страх разжал ледяные пальцы. Ничего еще не потеряно. Пусть сейчас в Замке Ясеня сыпятся приказы, седлают коней всадники, сжимая в кулаках амулеты-поводыри, нацеленные на лишившуюся магической защиты жертву. Раньше гончие шаккура могли лишь слепо обшаривать окрестные дороги, эти же устремлены точно в его сторону. Но от Замка Ясеня до Ниланты – неделя пути. За это время он обязательно что-нибудь придумает. Да и что тут думать? Торговая столица Земель Востока – не то место, где трудно найти мага или волшебницу, готовую выполнить щедро оплаченный заказ. Ослепить амулеты преследователей, собрать вещички – и вновь бесконечная дорога, уводящая на восток, все дальше и дальше от Алых гор, среди которых застыли шпили прекрасного замка.

А еще – согласившемуся помочь чародею вполне можно поведать историю Кейны и ее отряда. Так он убьет сразу двух зайцев – и сам не подставится под излишнее любопытство местных правителей, и, возможно, наведет на след Кейны ее неведомых друзей. А друзья среди местной знати у ведьмы однозначно есть – иначе ей бы никогда не заполучить эскорт из десятка меченосцев.

Идея показалась вполне удачной, и Рино воспрянул духом. Он медленно побрел по шумной улице, разглядывая вывески лавок и мастерских. Мелькнула шальная мысль, что где-то здесь может попасться и случайно затесавшаяся лавка чародея. Вообще-то, работающие по вольному найму маги достаточно влиятельны и богаты, чтобы обеспечить себе респектабельный дом в наиболее уважаемом районе – как правило, по соседству с властью имущими. Но это – в обычных городах. Наверняка рядом с дворцами Совета Семи обитают и чародеи, но уж точно они не опустятся до приема страждущих. По крайней мере, если у потенциального клиента нет за душой длиннющей родословной, вороха связей и пары слуг, сгибающихся под весом сундучка с золотом. Обычные чародеи и ведьмы в Ниланте обречены ютиться в кварталах поплотнее. Какое-то время он всерьез высматривал вывески, но затем сообразил, что куда легче и надежнее попросить рекомендацию у хозяина «Белой Сливы».

Двое антийцев прицепились к нему на одном из шумных перекрестков. Парочка в перепоясанных алыми кушаками пестрых облачениях так и пожирает взглядами.

Мир словно потерял добрую половину красок. Только этого не хватало. Подарок от Афрея? Вряд ли эти двое хотят узнать дорогу или позарились на его кошелек. Проверки ради Рино еще два раза резко обернулся – и каждый раз ловил напряженные взгляды непрошенных попутчиков. Нет, это точно не случайность. Спасибо хоть, сыщики из них никакие. Неужели Афрей за проведенные в Ниланте годы не разжился толковыми шпионами?

Какое-то время Рино бесцельно брел по улице, борясь с поднимающейся в глубине души паникой. Чего им надо? Что от них ждать? Как долго за ним следят? Известно ли им, что он остановился в «Белой Сливе»? Совсем не те вопросы, на которые можно получить ответ. Разве что подойти к бездарным шпиикам и спросить напрямик. Окружающая толпа – наилучшая защита. Антийцы не рискнут предпринять что-то серьезное на глазах у бесчисленных зевак. Или рискнут? Попробовать удрать, воспользовавшись толчеей? Или, наоборот, нырнуть в один из бесчисленных проулков, оказавшись в лабиринте узких улиц, где даже опытный сыщик запросто собьется со следа?

Пока мысли упившимися зайцами метались в голове, количество следящих за ним антийцев удвоилось. Когда Рино, в очередной раз обернувшись, вместо примелькавшейся парочки обнаружил четверку преследователей, сердце ухнуло куда-то в сторону пяток. Похоже, он изрядно недооценил собственную значимость в глазах Афрея. Попробовать искать защиты у городской стражи? У антийского посланника довольно золота, так что подобная попытка приведет его напрямиком в мышеловку. Наивно полагать, будто местные блюстители порядка – бессребреники, любящие закон сильнее собственного кармана.

Пока он безуспешно искал способы отделаться от назойливой компании, навстречу из гомонящей толпы вынырнуло еще несколько антийцев в цветастых одеждах. Рука метнулась к рукояти меча. Он и сам не понимал, что собирается делать – не пытаться же размахивать оружием посреди людной улицы!

Шагавший чуть впереди прочих обладатель пышных усов и аккуратно подстриженной бородки резким движением выбросил вперед руку. Палец с покрытым лаком ногтем украшает золотой перстень с огромным алым рубином. Драгоценный камень сияет, словно закатное солнце, испуская тревожный алый свет. Видят ли его люди на улице? Если видят – почему никак не реагируют? Тревожное сияние лишает воли, сознание медленно уплывает куда-то вдаль. Враз ставшие ватными ноги подкосились, однако упасть ему уже не дали. Наверное, то же самое чувствует тряпичная кукла в детских руках. Рино почувствовал, что его потащили куда-то в сторону. Сопротивляться? Закричать?

– Отлично сработано, Уфиз. – Голос Афрея. Хлопнула дверца повозки, в которую его засунули, словно мешок с мукой.

– Благодарю, господин.

– Верни мне перстень. – Потребовал старик. Рино едва различил в красном мареве, как золотое кольцо заняло место на пальце сановника. – Воистину Благословенные благосклонны ко мне. Я смогу порадовать не только повелителя, но и деспота. Трогай!

Колеса загрохотали по камням мостовой. Грохочущий звук словно оборвал последние нити, которыми Рино пытался цепляться за реальность – и все обратилось в гулкое немое ничто.

Глава 3

Ни пробуждения, ни забытья. Мир превратился в набор алых всполохов, перед глазами медленно вращается сверкающая карусель. За бесконечной кроваво-красной пеленой скрывается огромный змей, чьи глаза смотрят в самую глубину души мудрым равнодушным взглядом. Ни пространства, ни времени, а только пробирающий до самых сокровенных желаний бесстрастный взор паразитического и неведомого существа...

– Очнитесь, сударь. – Суховатый старческий голос разрушил мучительную иллюзию – словно сдернули алое покрывало с клетки.

Рино медленно открыл глаза. Раскрашенный прихотливыми узорами высокий потолок неторопливо вращается, затягивая в муторный бесконечный хоровод. К горлу подкатила тошнота. Он лежит на чем-то мягком, по телу постепенно разливается живительное тепло. Бессилие медленно разжимает когти.

– Где я?

– В моем поместье. Счастлив принимать Риноаро из высокой семьи шакура Ясеневого владения.

Не слишком-то радостно вновь слышать свое полное имя. Больше всего хочется пробормотать что-то невнятное, закрыть глаза и забыться тяжелым, беспробудным сном. Вот еще бы обстановка хоть немного располагала... Стиснув зубы, Рино ухитрился сесть – как оказалось, посреди огромной заправленной кровати, на которую его положили прямо в одежде и сапогах. Что ж, обнаружить себя в одном лишь исподнем был бы куда менее приятно.

Вокруг – просторная комната, поражающая изысканной роскошью отделки. Алый нилантский бархат, золото и мореный дуб. Неподалеку от кровати в глубоком кресле с удобством разместился Афрей собственной персоной.

– Здравствуй, юноша. Поверьте, я вовсе не хотел доставлять вам подобный дискомфорт. – На ссохшейся физиономии антийца заиграла любезная улыбка.

– Но доставили же, – кисло возразил Рино. Главное – не сболтнуть лишнего. Антийский мерзавец выкрал его из-за происхождения. О том, что пленник стал свидетелем расправы с отрядом меченосцев, сановник деспотии не знает. Главное – не подарить ему это знание неосторожной обмолвкой. Еще бы красная муть перестала плыть перед глазами...

Улыбка на лице Афрея стала чуть шире.

– Я рад, что вы более не пытаетесь выдать себя за того, кем не являетесь. Это, несомненно, делает честь вашей рассудительности.

Рино едва заметно поморщился. Нужно быть совсем уж идиотом, чтобы продолжать бесполезную комедию. Славословия Афрея его совершенно не тронули. Итак, он вляпался в скверную историю.

– Чего вы от меня хотите?

– Ваш почтенный отец, юноша – большой мастер политической игры, но совершенно неверно расставляет приоритеты во взаимоотношениях с деспотом. – Афрей сокрушенно покачал головой, будто мудрый учитель, раздосадованный упрямством непослушного ученика.

– Полагаете, заложник станет действенным рычагом? – Догадался Рино. В памяти всплыл образ отца. Мрачный массивный мужчина с выпирающей вперед челюстью и угрюмыми глазами. Властитель Ясеневого Замка славится суровостью, доходящей до откровенной жестокости. Насколько же наивно полагать, будто всемогущего тирана хоть сколько-то озаботит судьба младшего из сыновей, вульгарно удравшего из его владений!

– Ну что вы, юноша! – Афрей рассмеялся мелким, дребезжащим смехом. – Я прекрасно осведомлен о скверном характере вашего родителя. Но, поверьте, Антия – совсем не та страна, где в ходу столь же суровые нравы. Нам претит бессмысленная грубость и жестокость.

Рино вспомнил изувеченные тела меченосцев посреди залитой солнцем лесной полянки, и едва сдержался, чтобы не ответить старику площадной руганью.

– В таком случае, зачем я вам понадобился?

– Ожидаете откровенного разговора? – Афрей чуть иронично прищурился. Похоже, его немало позабавило мрачное выражение на лице пленника. – Извольте. Несговорчивость вашего отца в прошлом сломала мне немало планов. И, боюсь, высокородный Саргон совсем не собирается заканчивать рушить мою игру на востоке. При таком положении дел прямой потомок шаккура в моих руках – настоящий подарок Благословенных. Вас вывезут в Антию, где вы станете почетным гостем деспота. Уверен, вы достаточно мудры и разумны, чтобы блестяще сыграть роль дорогого друга антийского престола, проявляющего куда больше политической рассудительности, чем ваш упрямый отец.

Рино захотелось плюнуть прямо на роскошный ковер. Политика в самом худшем ее проявлении. Что может быть гаже, чем прикидываться лучшим другом антийских вельмож, позволяя им разыгрывать перед отцом политическую комедию?

Старик выдержал длинную паузу, ожидая расспросов или возражений, но Рино хранит глухое молчание.

– У меня еще остались дела в восточных землях, но мы отправимся так быстро, как только сможем. Ваше пребывание в поместье будет сопровождаться необходимым вашему высокому статусу уважением. Как видите, я оставил вам меч. Ваше золото также при вас. Сожалею, что мне пришлось уничтожить прелюбопытнейший амулет, закрывавший вас от чар поиска, но вам он более не понадобится. Надеюсь, вы простите мне эту мелочь.

– Так это вы уничтожили талисман!? – Вскинулся Рино. Он до сего момента был убежден, что это мерзавка Исанта сумела дотянуться из отцовского замка. Сестрица-колдунья, жаждущая продемонстрировать отцу собственную полезность, оказалась проблемой куда более далекой и незначительной, чем Афрей. Многие встало на свои места. Треклятый антиец оказался колдуном, и куда более искусным, чем неумеха-сестрица.

– Разумеется, – кивнул Афрей. – Мы, несомненно, еще поговорим, против кого вы использовали этот талисман, хотя сейчас, уверяю, вы можете совершенно не опасаться любых преследователей. У меня будет немало вопросов, юноша. Сейчас же я вынужден вас покинуть. Думаю, головокружение и прочие неприятные ощущения вскоре вас оставят. Добрый совет: рассматривайте сложившуюся ситуацию не как неприятность, но как новые перспективы. Для наследника шаккура Ясеневого владения союз с таким могущественным государством как Антия открывает немало увлекательных возможностей.

– Я не наследую титул отца, – не слишком любезно буркнул Рино. Может быть, сейчас и стоило бы вести себя повежливее, но чувствовать себя жертвой похищения – мало приятного.

– Разумеется, – на сухощавом лице Афрея – снисходительная полуулыбка, словно он разговаривает с несмышленным ребенком, только вчера выучившим первые слова. – Но ведь очередь наследования может и измениться. В жизни случаются разные... нелепые случайности, верно?

От вкрадчивости в голосе старика Рино передернуло. Ну конечно, случайности. Что может быть случайнее эссенции аконита в кубке вина? Всего одна чаша – и изменения в очереди наследования не заставят себя ждать.

– Как бы то ни было, вам придется некоторое время пользоваться моим гостеприимством. Особняк в вашем распоряжении. Между прочим, завтра в поместье из Антии прибудет моя внучка. Не считите за навязчивость, но не затруднит ли вас составить ей компанию? Она красива и получила недурное образование. Общение с вами расширит ее познания о Великом Востоке. Алиша же, уверен, с радостью расскажет вам о деспотии.

Афрей медленно поднялся. Рино, чуть помедлив, тоже встал. Он опасался очередного приступа тошноты, но колдун не солгал – обессиливающая гадость отступила. Лучше не пере-

чить лишний раз треклятому старику. Скандалами и воплями он сейчас точно ничего хорошего не добьется. Афрей ответил на короткий кивок снисходительной усмешкой.

– Увы, сейчас дела требуют моего отъезда. Я вернусь через три или четыре дня – и мы немедленно отправимся в деспотию. Уверю вас, юноша, в столице вас ждет воистину царский прием. Если желаете, можете смело воспользоваться моей библиотекой. Распоряжайтесь слугами, как вам заблагорассудится. Равно как и служанками. – На худощавом лице старика мелькнула сальная улыбочка. – До встречи, юноша.

– Прощайте, сударь, – вежливо ответил Рино.

Когда за колдуном закрылась дверь, он молча опустил в кресло. Что ж, могло быть и хуже. Гораздо хуже. Его не заковали в цепи, меч и золото действительно остались при нем. Впереди – увлекательное путешествие в далекую и сказочную Антию, страну тайн, загадок и соблазнов.

Иными словами – у него есть ровно три дня до возвращения Афрея, и за это время нужно любым способом дать деру из тьмой драного поместья.

Афрей полагает, что щедрые посулы и угрозы сделали свое дело – тем лучше. Хотя, еще вероятнее, старик попросту не воспринимает его всерьез. Кто он для умудренного сановника? Малолетний шалопай, невесть как оказавшийся вдали от дома. Сейчас ему полагается пускать слюни от ожидания, что добрые антийцы отправят папашу на Небо, а его усадят править осиротевшим замком. А то и, позабыв про политические дрязги, спешить к прелестям доступных служанок.

Вот только треклятый старик совсем забыл, что пленник – вовсе не сдуревшая от доступных красоток бестолочь. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы оценить политический расклад. Как только он окажется в Антии, его судьба – превратиться в послушную марионетку, разевающую рот ровно тогда, когда прикажут сановники деспота. С ним будут возиться, словно с величайшей драгоценностью, обкладывая дорогими дарами и наложницами, всячески подчеркивая высокий и благородный статус. Наследник шаккура! Когда вы изволите триумфально воссесть на принадлежащем вам троне, о высочайший? Ваш царственный брат Деспот Антийский шлет вам пожелания всего наилучшего, о высочайший! И прочая тому подобная гадость. Удел Рино – превратиться в угрозу для отцовской власти. Угрозу достаточную, чтобы тот стал чуть более сговорчивым по ряду вопросов – в обмен на прекращение дурной трагикомедии. И, как только антийский деспот и шаккур найдут общий язык, игра в «высочайшего» будет закончена. Пленника завернут в первый попавшийся ковер и отправят в Замок Ясеня.

Рино передернуло, когда он представил, как гвардейцы втаскивают его в знакомый зал. Отец восседает на троне, свитские обмениваются многозначительными шепотками, на лице братца Йорги – паскудная ухмылка. Он тот еще отморозок, братец Йорги, настоящий садист и...

Одним словом, встречаться с семьей, да еще в столь теплой обстановке, ни малейшего желания.

Афрей и впрямь уехал. Рино некоторое время смотрел в окно, как величавый старец медленно забирается в золоченую карету. Вокруг суетятся слуги, загружая багаж в несколько повозок. Неподалеку гарцуют всадники в черных доспехах, с островерхих шлемов на лица ниспадают алые шелковые шарфы. Не нужно быть гением, чтобы сложить два и два. Интересно только, какова судьба зеленоглазой чародейки?

Наконец, окруженная свитой и охранниками карета миновала ажурные ворота. Кованные створки бесшумно повернулись, отрезав путь на свободу, по обе стороны встали роскошно облаченные стражи. Какое-то время Рино всерьез прикидывал, не выпрыгнуть ли в одно из огромных окон. Вот только мимо стражников не прорваться, а ворота – единственный выход: слишком уж высока кованая ограда. Не выберешься.

Какое-то время он сидел на подоконнике, бессмысленный взгляд устремлен во двор. Рино так и не понял, сколько времени он провел за этим малосодержательным занятием. Просто в определенный момент он осознал себя вытаращившимся рыбьим взглядом на ворота. Встряхнул головой, сбрасывая остатки наведенного колдовством ступора.

Пару раз обвел взглядом роскошно обставленную комнату, и как раз собирался выйти не то на прогулку, не то на разведку, когда в дверь осторожно постучали.

– Не заперто! – Не слишком дружелюбно буркнул Рино. Наверное, зря. Лучше изображать из себя послушного и радующегося жизни болванчика.

Шелест открывающейся двери возвестил появление очередного антийца. Алый халат обильно украшен серебряным шитьем, короткая бородака умащена маслами до такой степени, что торчит, подобно копейному навершию. Перед вырядившимся, словно павлин, гостем плывет удушающий аромат благовоний.

– Благословенные да будут добры к тебе, о высочайший. – Антиец расплылся в подобострастной улыбке. Похоже, Афрей изрядно запудрил своим лакеям голову на предмет статуса почетного пленника. – Я Изгил, распорядитель этого дома.

– Здравствуй, Изгил. – вежливо отозвался Рино, твердо решив, что оскорбленную невинность он сможет разыграть чуть позже. – Что тебе угодно?

– Я всего лишь счастлив сообщить, о высочайший, что дом всецело в твоём распоряжении, – пропел антиец сочащимся медом голосом. – Каждый из слуг сочтет за великую радость исполнить любое твоё повеление.

– Любое? – Не удержался от иронии Рино. Слуги – они везде слуги, но антийский этикет требует демонстрировать вышестоящим совершенно заоблачные уровни подхалимажа.

Изгил от невинного вопроса превратился в аллегория уныния.

– Прости, о высочайший, – покаянно пробубнил он, опустив очи долу. – Хозяин Афрей сообщил мне, что для тебя закрыты двери его кабинета и ворота, что ведут за пределы поместья. И, разумеется, стражи у двери в подземелье также получили самые строгие запреты...

– А что такого в этом подземелье? – Немедленно спросил Рино.

– В подземелье?.. А... Ну, там, конечно же, ровным счетом ничего такого! Просто тюрьма для... ух... для провинившихся слуг, да. И всякие склады еды и вина.

Сердце встревоженно бухнуло в глубине груди. Наверное, Изгил при всем желании не придумал бы лучшего способа привлечь внимание пленника к подземным ярусам особняка. Под напускной беззаботностью настолько явно проступили испуг и растерянность, что даже последний простофиля смекнет: если и есть в поместье Афрея что-то, что можно использовать для побега, оно скрыто именно в подземельях.

– Ну и ладно. Думаю, вина мне, если я захочу, принесут прямо сюда, – Рино постарался, чтобы голос звучал как можно беззаботнее. Изгил радостно закивал, изогнувшись, будто цветастый вопросительный знак. Что там такое в этих подземельях? Тюрьма для провинившихся слуг? В груди расцвел огонек робкой надежды. Хочется верить, охрана к узилищу приставлена совсем не ради проворовавшихся лакеев!

– Сейчас я оставляю тебя, о высочайший, – Изгил медленно попятился. – Каждый из слуг будет счастлив исполнить любое твоё повеление!

По правде сказать, подобная слащавая услужливость не доставляет никакого удовольствия, но лучше сыграть в довольного жизнью гостя, чем рычать, словно пойманный зверь. Чего доброго, дорычишься – и угодишь прямоиком в клетку.

– Благодарю тебя, Изгил. Я вижу, ты воистину по праву занимаешь свое место.

Антиец от нелепой и цветистой похвалы расцвел, будто весенний цветок. Он ломал бесчисленные поклоны, от все новых выражений неземного счастья в ушах нарастает противный звон. Хочется запустить в тьмой драного управителя чем-нибудь тяжелым, лишь бы он, нако-

нец, заткнулся. После того, как закрывшаяся дверь отрезала поток медоточивой лести, Рино облегченно выдохнул.

Во дворе за время знакомства с местным мажордомом ничего не изменилось. Широкие окна выходят прямо на ворота, ведущие к недостижимой свободе. Рядом с коваными ажурными створками – четверка стражников. Во рту стало противно, словно он только что прожевал клопа. Без шансов. Он бы, может, и рискнул попытаться ночью счастья, будь на воротах один или, на худой конец, двое охранников, но четверо...

Впрочем, во тьму бегство! Если его догадка верна, и Кейна действительно заперта в подземном узилище – он ее вытащит. А уж если к нему присоединится ведьма с ее огненными трюками – стражу можно смело списывать со счетов. Вот будет умора, если Афрей просто держит в подвале склад особо драгоценных пивок...

Тяжко вздохнув, Рино отправился бродить по огромному особняку. Наверное, что-то подобное чувствуют разведчики, проникшие на чужую территорию. Больше всего он опасался обнаружить за дверями приемную с парой ждущих приказаний слуг: мимо таких церберов незамеченным не проскользнешь ни днем, ни ночью. К счастью, он то ли не проходит по разряду настолько важных гостей, то ли в поместье вовсе нет таких покоев. Главное – по ночам он может невозбранно покинуть комнату, не придумывая, как избавиться от переполошившихся лакеев.

Коридоры встретили изысканной роскошью. Золото и серебро, великолепные ковры украшены причудливыми узорами, дорогая драпировка на стенах. Мимо неслышной тенью проскальзывают слуги, согнувшиеся в почтительных поклонах. С присущим антийцам подобострастием они всем видом изображают готовность немедленно исполнить любой каприз высокогородного гостя. Юные служанки в нарядах столь откровенных, что ни о каких приличиях и речи не идет – хотя в Антии на этот счет свои представления. Полуобнаженные красавицы, заметив внимание в свой адрес, одаряют обольстительными улыбками.

Наверное, будь он настоящим гостем Афрея, немедленно бы откликнулся на откровенный призыв в черных, жгучих глазах. Но сейчас юные соблазнительницы – всего лишь прутья клетки, в которую его посадили, и из которой нужно вырваться чем быстрее, тем лучше.

Со стороны может показаться, что гостеприимный вельможа и впрямь оставил юношу полноправным хозяином особняка. Но первые ограничения не заставили ждать: роскошные коридоры привели в богато обставленную приемную, поражающую обилием золотой отделки. Ковровая дорожка ведет через просторную залу к массивным дубовым створкам, по бокам от которых вытянулись двое стражников в становящихся привычными ало-желтых облачениях.

– Прости, господин. Кабинет закрыт до возвращения высочайшего, – покаянно сообщил один из них.

Рино, пожав плечами, побрел дальше. Опять бесконечные коридоры, роскошные ковры, щедро украшенная золотом изящная меблировка... Где же путь в подземную тюрьму? Закрытых дверей тут более, чем достаточно, за любой может скрываться уходящая вниз лестница. Но не заглядывать же во все подряд! Или попробовать изобразить, что «дорогой гость» окончательно свихнулся от скуки? Идея не более бредовая, чем выловить первого попавшегося лакея и в лоб спросить у бедолаги: где тут у вас запретные подземелья? Вот тут он и потеряет дар речи... А когда обретет обратно, побежит с доносами к старине Изгилу.

Какое-то время Рино бродил по коридорам. В глубине души нарастает что-то угрюмое и обреченно-безнадежное: кажется, он уже целую вечность без толку бродит посреди алого бархата и золота. Что еще хуже – никто не даст гарантии, что он не успел два-три раза пройти мимо нужной двери.

В одном из залов наткнулся на антийский алтарь. На массивной плите чистейшего мрамора расставлено множество крохотных золотых статуэток. Рино с любопытством рассмат-

ривал диковинных человечков. Пузатые и тощие, мужчины и женщины, старцы и дети... Антийцы не разделяют религию Небесного Свода, они поклоняются таинственным Благословенным – Рино припомнил, что Афрей не раз их упоминал. На этом, по правде сказать, его познания об антийских верованиях и заканчиваются.

Он никогда не был особо набожен, но сейчас с удовольствием помолится бы о возможности сбежать из удушающе комфортного плена. Но не антийским же божествам обращаться с подобными просьбами! Уж они-то точно будут на стороне Афрея.

Очередной поворот вывел к тяжелой дубовой двери, обитой железными полосами. Рядом скучает одинокий стражник. В отличие от слуг в приемной, облаченный в традиционный халат бородач с сонным видом подпирает стену.

– Здравствуй, господин! – обнаружив, что его уединение нарушено, горе-войка спешно принял вертикальное положение. – Прости, но туда можно входить лишь по прямому разрешению высочайшего.

– А что там? – С интересом поинтересовался Рино. В душе шевельнулась робкая надежда – вряд ли Афрей приставил охрану к погребу с любимым вареньем. Наверняка это и есть тот подвал, который он столь долго и бесплодно ищет!

Ни один уважающий себя страж не будет трепаться о своих обязанностях с первым встречным. Но со скучающим бородачом ему повезло – заспанный обладатель несвойственной для антийцев густой черной растительности на лице оказался редкостным болтуном.

– Ведьма, господин. Натуральная ведьма. – Вид вытянувшегося лица Рино произвел на сплетника впечатление, так что он поспешил развить успех, – сам высочайший одолел ее в колдовском поединке. Так-то!

Черная борода воинственно встопорщилась. Войку так и распирает от гордости, будто в пленении колдуньи его заслуг не меньше, чем Афрея.

– А можно на нее посмотреть? – С нарочитым любопытством выпалил Рино. И не смог сдержать разочарованную гримасу, когда стражник, после недолгих колебаний, покачал головой.

– Прости, господин. Высочайший всегда очень жестоко наказывает тех, кто осмелился ослушаться приказов.

– Жалко, – протянул юноша. В душе шевельнулась отчаянная надежда – а ну как бородач, явно довольный наличием собеседника, передумает? Но то ли разгильдяй сохранил какую-то долю ответственности, то ли Рино переоценил его безалаберность, но страж остался непреклонен.

– Не отчаивайся, господин. По правде сказать, не на что там смотреть. Девка как девка, рыжая, как песчаная крыса. У настоящей женщины должны быть волосы как вороново крыло – и чтоб до самой жо... – Бородач сделал вид, что закашлялся. В черных глазах появилось беспокойство – но Рино проигнорировал оброненную скабрзность.

– Ну ладно, приятель. Бывай. На самом деле, ты все делаешь правильно. Приказы надо выполнять. – стражник расцвел в благодарной улыбке.

Какое-то время он бесцельно бродил по особняку. И рад бы вернуться к себе в комнату, но банально заблудился и еле нашел нужный поворот. Голова гудит, словно пчелиный рой. Не надо иметь семи пядей во лбу, чтобы смекнуть, что за рыжая ведьма томится в плену Афрея.

Остаток дня он провел, предаваясь иссушающему разум ничегонеделанью. Ночью, когда самые рьяные из слуг расплзутся по своим каморкам вкушать заслуженный отдых, он попытается прорваться в охраняемый подвал. Рино метался по комнате, хватал стоящие на полках книги, даже не пытаясь вчитываться в витиеватые письма. Вламываться в кромешной темноте в незнакомое подземелье, да еще и охраняемое – можно ли придумать большую глупость?

Солнце застыло высоко в небе, заполняя мир беззаботным жизнерадостным сиянием. Рино, когда в глаза попадал очередной солнечный зайчик, бормотал под нос короткую молитву. Шого, несомненно на его стороне. Вот только какая незадача, мелькнула в голове ехидная мысль, он-то как раз ждет, когда же раскаленный диск закатится за горизонт, оставив мир в безраздельное владычество Хозяйки Ночи. Остается лишь надеяться, что стервозная супруга Бога-Солнце этой ночью будет в хорошем настроении... Или решит, в качестве исключения, сделать гадость Афрею. Рино криво ухмыльнулся, но, как умел, прочитал короткую молитву Вероломной. Если уж Шерхея пожелает этой ночью позабавиться, то пусть ее повеселит Афрей, топаящий ногами и брызжащий слюной на проштрафившихся слуг.

Кажется, прошла вечность, прежде чем над небосводом сгустились тяжелые лиловые сумерки. Тихий звук открывающейся двери отвлек от бесплодных попыток хоть чем-то отвлечься от изматывающего ожидания. На пороге появилась миловидная служанка с подносом. Антийка наградила Рино томным взглядом и неспешно прошествовала к столу, плавно покачивая бедрами, едва прикрытыми обтягивающей белоснежной тканью. При виде обнаженных плеч и глубокого выреза по щекам разлился неприятный жар. Спасибо хоть, в полумраке сгушающихся сумерек его румянец незаметен.

Он ожидал, что служанка оставит поднос и уйдет, но та еще некоторое время пожирала его черными глазами. Наконец вызывающее ожидание в черном взгляде сменилось на досаду и раздражение, дверь хлопнула явно громче, чем обычно. Оставшись в одиночестве, Рино не сдержал облегченного вздоха, быстро сменившегося унылой гримасой. В прошлой жизни в стенах Замка Ясеня он бы нипочем не проигнорировал столь явный призыв со стороны томной красавицы. Но сейчас беспокойство о томящейся в узилище Кейне превратило смазливую служанку в ненужную помеху.

Невеселая мысль вызвала ядовитую усмешку: если он не сумеет вырваться из поместья Афрея, чего-чего, а смазливых антиек в его жизни будет куда больше, чем хотелось бы. Только и останется, что утешаться в объятиях чернооких красавиц, да ждать, когда деспот сойдется с отцом в цене за отказ от игры в «полноправного наследника престола Замка Ясеня».

Есть совершенно не хочется, но он через силу жевал приправленное неизвестными травами мясо. Если Хозяйка Ночи сменит гнев на милость, в следующий раз поесть удастся нескоро. Вряд ли в ночном лесу будут ждать повара с полными кастрюлями.

Рино не сразу сообразил, что окна окончательно налились непроглядным ночным мраком, но в комнате становится все светлее и светлее, как будто где-то встает невидимый рассвет. Свет исходит от узкого кристалла в локоть длиной. Магическая вещица в изящной подставке у изголовья кровати распространяет вокруг приятное жемчужное сияние. Он, наверное, здорово напоминал напуганного чудом дикаря, когда осторожно коснулся колдовского светильника, готовый в любой момент отдернуть руку. Опасения оказались напрасны – каменюка прохладна на ощупь. Настроение пошло в гору. Теперь бы смекнуть, как вытащить кристалл из тяжелой деревянной конструкции – и путешествие по ночному поместью Афрея перестанет выглядеть такой уж безнадежной идеей.

На столе очень кстати нашлась тяжеленная бронзовая статуэтка, изображающая длиннородого мудреца в здоровенном тюрбане. Закусив губу, Рино приступил к работе. Оказалось, не так-то просто ударить достаточно сильно, не подняв шум, на который сбегится весь особняк. Несколько раз оцарапался, еще один раз ухитрился врезать по собственному пальцу, чудом сдержав крик. Но продолжал колотить по неподдающемуся дереву, стараясь вышибить намертво закрепленный светильник. Лишь бы нечаянно не разбить драгоценный камень! А что, если он работает только внутри деревянного футляра? Ответ не заставил себя ждать: после очередного удара сияющий кристалл беззвучно упал на роскошный ковер. Мягкое жемчужное сияние по-прежнему обволакивает комнату. Живо подобрал бесценный све-

тильник и только после этого задумался: если кто-то решит его проведать на сон грядущий, как объяснять устроенный погром? Внезапным приступом любопытства?

К счастью, поместье живет своей жизнью. Одиноким пленник, выдаваемый за гостя, никого не интересуется – по крайней мере, покуда сам не начнет привлекать внимание. Рино вслушивался в стихающие звуки ночной жизни, нетерпеливо дожидаясь того прекрасного мгновения, когда мир укроет ночная тишина.

Дверь бесшумно отворилась, открыв погруженные в беспробудный сон коридоры особняка. Тишина. Рино, сам не зная зачем, набрал полную грудь воздуха – и шагнул навстречу ночному безмолвию. Кажется, Шерхея и впрямь решила одарить его своей переменчивой благосклонностью: в широкие окна с иссиня-черного небесного бархата смотрит полный лик ночного светила. Коридоры залиты ослепительным лунным светом. Во внутреннем кармане ждет своего часа магический кристалл, но чем дольше он сможет без него обходиться – тем лучше.

Замок Ясеня набит целой армией слуг, так что Рино вполне успел выучить их распорядок дня. Вряд ли здесь он кардинально отличается. Посреди ночи есть несколько часов между окончанием наиболее поздних работ и пробуждением самых завзятых жаворонков. Если повезет, он проскользнет, никем не замеченный.

Вот еще бы верно найти нужную дорогу... Днем он, встревоженный новостями об узнице Афрея, не догадался как следует запомнить дорогу до входа в подземелье. Как бы эта ошибка не оказалась роковой... Ох, во тьму такие мысли!

Несколько раз он замирал, напряженно вслушиваясь в глухую тишину уснувшего поместья. Толстый ворс роскошных ковров глушит стук шагов, так что самый громкий звук в ночном безмолвии – напряженное дыхание. Лишь бы никому из слуг не вздумалось прогуляться по залитым лунным светом коридорам. Если удастся проскользнуть мимо незамеченным – прекрасно, а если нет? Тогда нечаянного свидетеля придется заставить замолчать навеки до того, как он переполюбит стражу. От одной мысли об этом становится дурно. Вот только если Рино потерпит неудачу, второго шанса уже не будет. После попытки побега любезности закончатся, и он окажется под замком. Возможно, в компании рыжей ведьмы.

При виде знакомого тупика, ведущего к окованной железом двери, он не удержал облегченного вздоха. Днем там стоял вооруженный стражник, а ночью? Если за прошедшее время беспечного болтуна сменил кто-то более усердный – задача окажется не из легких.

Донесшийся из закутка храп показался настоящей музыкой богов. Подкравшись к повороту, осторожно заглянул внутрь. Сквозь окна льется ослепительная лунная белизна, но ступившаяся за поворотом тьма кажется почти материальной. Рино оказался перед нелегким выбором – если вытащить из-за пазухи кристалл, яркий свет может разбудить уснувшего стражника. Вот только если он пойдет в темноту на ощупь и наступит на разлегшегося на полу вояку...

Какое-то время он колебался, напряженно вслушиваясь в безмятежное похрапывание. Этак можно до самого утра прождать! Решившись, полез во внутренний карман. Сияние, источаемое магическим светильником, показалось ослепительным. Жмурясь на яркий свет, побыстрее заглянул в проем – так и есть, место лысого бородача занял кто-то другой, с роскошной кучерявой шевелюрой. Страж сидит на полу, опершись на выступ в стене. Голова запрокинута, из открытого рта вырывается громкий храп. Тяжелое копьё сиротливо стоит рядом, небрежно прислоненное к стене. Похоже, головотяпство здесь – явление вполне общераспространенное. Неслышно ступая по густому ковру, Рино подошел к спящему. Пальцы сомкнулись на теплом древке копья – незадачливый охранник вполне без него обойдется. Но что же теперь? Пройти мимо? Слишком опасно: а ну как дверь не удастся открыть бесшумно?

Страж громко всхрапнул. Покрытые сонной паволокой глаза в немом изумлении уставились на застывшего юношу. Ничего другого сделать он уже не успел: украшенное золотыми

кистями древко с громким косяным стуком обрушилось на голову антийца. Тяжелое тело бесчувственным кулем рухнуло под ноги юноше. Вот тьма!

Положив копьё на пол, Рино бросился в сторону двери. Створка двигается медленно, приходится что есть сил тянуть на себя холодное железное кольцо. Звук, с которым она открылась, в ночной тишине показался просто оглушительным – хотя сердце все равно стучит еще громче. Просто чудо, что скрытый в груди барабан до сих пор не вырвался из клетки ребер... Или не разбудил все поместье.

За дверью вниз, во тьму, уходят каменные ступени. Подхватив бесчувственного стражника, Рино затащил его внутрь, не забыв закрыть за собой дверь. Теперь назад пути точно нет. Свет кристалла выхватил грубую каменную кладку – роскошь осталась наверху. В подземелье царит холодная сырость и мрак. Долгий спуск привел в небольшой круглый зал с двумя выходами. В душе шевельнулся неприятный холодок: а ну как здесь целый лабиринт?

Юноша заглянул в один из проемов. В животе противно похолодело от вида жутковатых инструментов. Топорчатся ржавые шипы, на крюках покоятся шипцы и плети, у противоположной стены установлена дыба, покрытая бурыми потеками... Пыточная. Остается молить Небо, чтобы Кейна не успела здесь побывать. Стоит лишь представить обезображенную, искалеченную женщину, умоляющую не бросать ее в этой сырой каменной могиле... Под ложечкой противно засосало. Кое-как пересилив себя, Рино направился к второму выходу. Хочется надеяться, оставшийся лежать на каменных ступенях стражник не очнется раньше времени и не поднимет тревогу. Наверное, куда разумнее было бы его добить. Но вот так хладнокровно вогнать меч в беспомощного человека, без памяти распростершегося на камнях?..

Второй выход вывел в коридор, по обе стороны – закрытые решетками каменные мешки. Дощатые лежаки, рядом в каменную кладку вбиты кольца, от них тянутся стальные цепи, заканчивающиеся тяжелыми металлическими ошейниками. В глубине души заскреблась противная мысль: если побег не увенчается успехом, одну из таких клеток вполне может занять он сам.

Она сидит на узком лежаке, подобрав под себя ноги. Рино на миг смешался под бесстрастным зеленым взглядом, сердце ухнуло куда-то в пятки. Грязные рыжие волосы сосульками спускаются на испачканную темно-зеленую одежду, под глазами – тяжелые синяки, напряженное бледное лицо – словно восковая маска. В изумрудных глазах мелькнуло изумленное узнавание.

Нелепая пауза повисла в воздухе. Надо думать, ее удерживает вовсе не цепь и решетка.

– Как тебя освободить?

Девушка молча протянула ему руки. Изящные запястья наглухо перехвачены широким кожаным ремнем. Покрывающие его диковинные символы переливаются перламутровым светом. Красивое и жутковатое зрелище.

– Это они не дают тебе колдовать? – Нетерпеливый кивок. Лезвие меча скользнуло между прутьями решетки. Кожа ремня оказалась на удивление неподдатливой, однако в поединке против меча от лучших кузнецов Стальных гор шансов у нее, конечно, не было. Вскоре пленница с застывшим на лице блаженством растирала запястья.

– Отойди, – велела она. Рино молча подчинился. Какой у нее хриплый голос. В душе поднимается волна слепого гнева. Афрея следует медленно удавить за подобное обращение с беспомощной пленницей. Яркая вспышка, решетчатую дверь сорвало с петель. Грохот, с которым она рухнула на пол, наверное слышали и в самой Антии!

– Надо торопиться, – девушка вышла из темницы с грациозной величием – ни дать ни взять царица из древних легенд. – Афрей не мог не почувствовать, что я избавилась от его подарка.

– Афрея нет в поместье. Он уехал еще утром, – откликнулся Рино. На смену отчаянному напряжению постепенно приходит ликующая радость. Как великолепно все сложилось. Ведьма, не выходявшая все эти дни из головы, жива и свободна. Совесть успокоенно вздох-

нула, а ей на смену уже спешит поднять голову законная гордость. – И едва ли вернется в следующие пару дней.

Явное облегчение появилось на одно мгновение – чтобы смениться торжествующей ухмылкой. И, видит Небо, Рино эта недобрая усмешка на хищном бледном лице очень не понравилась.

Сложности начались, когда они поднялись по каменной лестнице к выходу из подземелья. Оглушенный страж по-прежнему лежит на ступенях. Кейна скользнула по распростершемуся телу равнодушным взглядом.

– Знаешь, где кабинет Афрея? – Спросила ведьма, проскользнув в открытую Рино дверь.

– Зачем тебе? – Недоуменно нахмурился юноша.

– Надо. – Лаконично ответила Кейна. Она даже не подумала говорить потише. Громкий голос прокатился по ночному безмолвию особняка. Ох, похоже с новой знакомой скучать не придется. Главное – вместе со скукой еще и головы не лишиться.

– Не говори глупостей. Нам нужно добраться до ворот. Ты магией обезвредишь охрану, и...

Попытка воззвать к голосу разума безнадежно провалилась.

– Не трусь. – Повелительным тоном отрезала чародейка. – Или ты отведешь меня к кабинету Афрея, или я найду проводника из местных. Тогда шума будет гораздо больше.

– Я, кажется, начинаю понимать, почему ты угодила в клетку. – Пробурчал Рино, направляясь в нужную сторону. Позади раздалось раздраженное шипение – комментарий ведьме пришелся не по вкусу.

Хвала Небу, он и впрямь помнит дорогу к кабинету колдуна – благо запомнить простой путь нетрудно. Воображение без труда нарисовало тарарам, который Кейна устроила бы, возмись она выколачивать сведения из местной прислуги. Светильник Рино прятать не стал. Интуиция мрачно подсказывает, что толку от попыток сохранить скрытность больше не будет и на грош. Роскошные коридоры в ярком свете кристалла выглядят неестественно и пугающе. В животе засел неприятный холодок: чем закончится эта дурная история? И вовсе он не трусит...

Широкие створки, ведущие в приемную, бесшумно распахнулись, явив чудесную картину: двое стражей, поставленных стеречь святая святых Афрея, мирно устроились на густых коврах, подложив под головы бархатные подушечки с стоящего тут же дивана. Яркий свет от магического светильника заставил олухов сполошно подскочить, но более они ничего сделать не успели.

– Сон. – Коротко обронила Кейна, будто отмахнулась от надоедливой мошкары. Стражи, словно подрубленные, осели на пол. Потеряв к воякам всякий интерес, ведьма двинулась к двери в кабинет. Рино не сдержал восхищенного вздоха. Теперь понятно, почему Кейна ведет себя столь самоуверенно – чтобы не сказать нагло. Похоже, без Афрея обитатели поместья против чародейки совсем ничего не стоят.

– Лучше вытащи их в коридор, – скомандовала чародейка. Рино молча подчинился. Под ничего не выражающим зеленым взглядом он, пыхтя, выволок тяжеленные тела из приемной. Странное дело, подумал он, возвращаясь к колдунье: они шумят и грохочут за десятерых, но никто до сих пор не заявился проверить, кто это бродит по ночным переходам, даже не пытаясь понизить голос. Если все так пойдет и дальше...

Закончить оптимистичную мысль не удалось: в тот самый момент, когда изящные пальцы ведьмы надавили на дверную ручку, мир вокруг взорвался оглушительными трелями. Зеленоватые кристаллы, которыми щедро усыпан потолок, исторгли гибкие зеленые лучи, мгновенно спеленавшие нарушителей. Рино рванулся в сторону, но едва смог пошевелить рукой. Кажущиеся тонкими изумрудные ниточки удержат и быка. Кейна грязно выругалась.

– Сейчас... сейчас. – минуло несколько мгновений, наполненных мучительным ожиданием – и зеленое свечение бессильно погасло. Рука метнулась к рукояти меча.

– Вот теперь точно можно не беспокоиться о скрытности, – без особого восторга констатировал юноша. Ночная тишина сменилась изумленными и испуганными возгласами. Кейна погасила оглушительные звуки за несколько ударов сердца, но и этого времени с лихвой достаточно, чтобы переполошить весь дом. Здравый смысл требует немедленно уносить ноги. Сколько в поместье охраны? Два десятка? Три? Желание схватить глупую чародейку за руку и потащить прочь стало почти необоримым. Рино так и не понял, что именно его остановило – то ли понимание, что никуда она себя утащить не позволит, то ли нежелание снова услышать обвинение в трусости. Хотя никакая это не трусость – сюда же сейчас сбежится все поместье! Остается лишь гадать, чем закончится побоище, в котором на них накинется целая толпа. Юноша с неприятным холодком в груди вспомнил огненный вихрь, который снес наседавших на него мечников. Для обитателей поместья попытка остановить чародейку ничем хорошим не закончится. Трудно осуждать полыхающее в зеленых глазах мстительное пламя, но лучше бы обойтись без крайних мер.

Ведьма лишь бесшабашно ухмыльнулась и шагнула в утопающий во тьме кабинет. Дверной проем, ведущий в коридор, заполнился голубоватым свечением, отрезавшим путь наружу. Что бы она ни собиралась устроить в логове Афрея, ничто не помешает ей это сделать. Зато на выходе их будет ждать целая делегация.

– Не отставай, посвети мне, – донесся из кабинета голос Кейны. Совершенно спокойный, будто она на минутку зашла в собственную спальню.

Рино, ругнувшись себе под нос, пошел следом. Кабинет Афрея встретил все той же легкой, изысканной роскошью, обилием золота и кроваво-алыми коврами. Кейна сосредоточенно роется в ящиках стола, во все стороны летят свитки и безделушки непонятного назначения. Встав так, чтобы свет от кристалла падал туда, куда попросила девушка, он оглянулся. Ни скелетов у стен, ни жутких монстров на потолке – и не скажешь, что попал в обитель колдуна. Обычный кабинет высокопоставленного сановника... За спиной тихо ругнулась Кейна, стены пошли волнами, тканевая обивка рвется с оглушительным треском, куски штукатурки и части каменной кладки падают на безнадежно загубленный ковер.

– Какой тьмы происходит?!

– Я ищу тайник. Не мешай, – огрызнулась ведьма. Рино ответил нервным смешком. Ничего не скажешь, эффективный способ.

Одна из стен действительно явила миру широкую нишу, не так давно закрытую мощной металлической дверью. Сейчас тяжелая створка валяется на полу, выдранная из каменной кладки вместе с петлями. Юноша с любопытством заглянул через плечо роющейся в тайнике чародейки.

– У тебя есть сумка? – как ни в чем не бывало поинтересовалась Кейна, складывая на полу стопки книжечек. К ним присоединился короткий кожаный тубус и еще куча всякой малоизвестной мелочи.

– Откуда бы? – Из-за стен раздаются испуганные крики и топот. Что ж, удивительного мало. Если кто вдруг и проспал шум, поднятый колдовской ловушкой, то уж грохот от погрома в кабинете Афрея не услышит разве что безнадежно глухой.

– Надо что-нибудь найти! – Зеленые глаза азартно блеснули.

Ну разумеется. Любой уважающий себя сановник обязательно держит в кабинете мешок или даже два. Специально для любителей пошарить в шкафах. Рино как раз собирался высказать что-то подобное спутнице, слишком уж увлекшейся содержимым тайника. Помешал громкий звон стекла: пока Кейна занималась разрушением роскошного убранства, антийцы нашли способ обойти колдовской барьер в приемной. Кабинет Афрея – на втором этаже. Приставили лестницу, высадили окно... Что чародейка, организовавшая магическую преграду, запросто

может выкинуть еще какую-нибудь гадость, им, видимо, в голову не пришло. А зря! Рино едва успел цапнуть рукоять меча, а балансировавшего на деревянной лестнице вояку унесло прочь, словно невесомого муравья. С улицы донесся полный боли крик, оборвавшийся на середине: окно заволокло тем же бледно-голубым сиянием.

– Послушай. – В голосе Кейны звучит настоящая страстная мольба. – Нам обязательно нужно вытащить все это отсюда.

– Ладно, сейчас попробуем что-нибудь подыскать, – сдался Рино. Попытайся она командовать и приказывать – и он наверняка бы ответил грубостью. Но надежда в обращенном на него взоре моментально погасила недовольство.

Не надо быть семи пядей во лбу – он прямо сейчас собственноручно впутывается в препаршивейшую политическую интригу. Рино на подобные дразги посмотрелся еще в Замке Ясеня, никаких иллюзий нет и в помине: ничем хорошим подобные игры не заканчиваются. Разум требует поживее вернуть спутницу на грешную землю и найти-таки способ убраться из поместья, ее стараниями и так превращенного в переполошившийся муравейник... Но стоит лишь поглядеть в бурю эмоций, плещущуюся в огромных зеленых глазах, и разумные рассуждения теряют всякую ценность.

Долго искать не пришлось: не мудрствуя лукаво, он при помощи меча отрезал здоровенную полосу от бессильно опавшей на пол драпировки, еще недавно покрывавшей изуродованные стены.

– Сюда складывай, – велел юноша, на всякий случай сложив ткань в несколько слоев. Славненькое применение для благородного оружия, ничего не скажешь. Замена портняжному ножу! Вот только ни на что другое его меч с такой спутницей, похоже, и не сгодится. Рино постепенно начал проникаться равнодушным высокомерием Кейны.

Живо покидав в импровизированный мешок трофеи, двинулись в обратный путь. В приемной Рино демонстративно встал впереди спутницы. Глупость, конечно: ведьме хватит одного движения бровью, чтобы завязать его морским узлом. Тем не менее, прятаться за девичьей спиной – большего позора и представить нельзя! Намертво запечатавшее дверь голубоватое свечение исчезло. Он почему-то ожидал, что снаружи будет ждать целая толпа – но их встретило лишь несколько стражей. Руки антийцев до синевы стиснули оружие, на лицах – напряженное ожидание. При виде выходящего из дверей Рино они попятились, выставив копья. Главный открыл было рот, но не успел вымолвить ни слова: могучая сила раскидала стражей, словно кукол.

– погоди. – Раздался за спиной голос Кейны. Девушка широко замахнулась, словно собиралась что-то бросить в сторону кабинета. И – бросила. Огромный огненный шар размером с лошадиную голову взорвался с оглушительным грохотом. Рино от неожиданности шарханул прочь. Помещение стремительно начало заволакивать дымом. Небо Благое, да с таким пожаром от всей усадьбы головешки останутся!

– Бегом! – Кейна дернула юношу за рукав, вырвав из растерянного оцепенения. Рино бросился следом, закинутый за спину мешок больно бьет по спине, в воздухе все отчетливее тянет дымом. Ну и погром они устроили!

Во дворе – бедлам. Обитатели особняка носятся туда-сюда. Полная луна заливают пространство ярким белым светом – именно благодаря ему Рино разглядел, что из окна, недавно затянутого магической преградой, валят клубы черного дыма.

Их, разумеется, увидели. Юноша рванулся вперед, оставив Кейну за спиной, но защита ведьме не потребовалась и на этот раз: нескольких бросившихся к ним воинов впечатало в стены. Рухнувшая с неба ослепительная синяя молния разнесла один из шпилей особняка, гром прокатился, словно рык разъяренного дракона, во дворе началась паника. Люди разбегаются кто куда. Полные животного ужаса вопли режут ночную тишину, пространство вокруг опустело за считанные мгновения. Путь к свободе открыт.

Глава 4

Итак, они заблудились. Рино полагал, что ведущая от поместья Афрея дорога должна вывести на Южный тракт. Куда там! Пара развилок – и вот уже беглецы бредут, сами не понимая, куда. В глухой чащобе дорогу спросить не у кого.

Рассвет застал их в звенящем утренней прохладой лесу. По деревьям носятся белки, солнечные лучи просвечивают сквозь ослепительно-яркую весеннюю листву, мимо, мрачно фыркающая, протопал ежик... Кейна на ходу жует ягоды, которых они набрали в зарослях малины. Сомнительная замена завтраку. Особенно для ведьмы, которую в тюрьме совсем не баловали деликатесами.

– Что будем делать? – Спросил Рино, разглядывая лесную тропинку, в которую окончательно превратилась выбранная дорога. Рыжая в ответ пожала плечами.

– Идти.

– И куда мы в итоге придем? – Узкая тропинка не внушает особого доверия. Едва ли по ней можно добраться до Ниланты. – Может, попробуем вернуться?

– Мы можем до скончания веков бродить вокруг логова Афрея, – возразила Кейна. – Неважно, в какую сторону двигаться, главное – к моменту его возвращения оказаться как можно дальше от особняка.

– Ну а если эта тропка упрется в какой-нибудь охотничий домик? – Рино спорит скорее из невесть откуда взявшегося упрямства. Идея оказаться как можно дальше от антийца выглядит вполне привлекательной. Особенно если вспомнить, в каком состоянии они оставили хозяйский кабинет. Вряд ли колдун будет счастлив устроенной ими уборке.

– Тогда пойдем на юг. Рано или поздно выйдем к морю, а там обязательно найдется какая-нибудь рыбацкая деревушка. Ты не устал?

Рино помотал головой. Треклятый мешок с трофеями после долгой дороги кажется пудовым, но признаться в этом перед ведьмой – выше его сил.

– А я вот притомилась. Отдохнем немного. – Интересно, она на самом деле нуждается в отдыхе, или сказала, чтобы не уязвлять его самолюбие? Хотя, какая разница...

С наслаждением бросив сверток наземь, Рино плюхнулся прямо на мокрую от росы траву. Солнечные зайчики устроили жизнерадостную пляску на лице. Юноша блаженно зажмурился.

Все закончилось не так плохо, как могло бы. Он на свободе, меч и деньги при нем. Хитрец остался в Ниланте – и, если повезет, он еще к нему вернется. А вот утрата талисмана, защищавшего от слежки – очень скверный поворот. Впрочем, с этим ему, возможно, поможет Кейна?

– Как ты вообще оказался в доме Афрея? – Спросила ведьма, усевшись рядом. А ведь он так и не придумал никакой более-менее правдоподобной истории. Впрочем, с чего бы ему вообще врать? Вполне можно вежливо, но ясно намекнуть, что его прошлое – исключительно его дело. Но в том, как он попал в лапы антийского колдуна, никаких особых тайн нет.

Кейна слушала неожиданно внимательно. Огромные зеленые глаза неотрывно смотрят на Рино, тонкие изящные пальцы вертят короткую веточку.

– Поразительно. Не думала, что он решается вручать слугам амулеты такой мощности... – Пробормотала девушка, когда рассказ был окончен.

– О чем это ты? – Недоуменно переспросил Рино.

– Создать магический предмет, действующий даже в руках человека, далекого от чародейства – высшая степень мастерства, – терпеливо пояснила Кейна. По ее виду понятно, что мысли ведьмы витают где-то далеко от крохотной лесной полянки.

– Афрей настолько могущественный колдун?

– В том-то и дело, что нет! – Кейна лишь отмахнулась от осторожного предположения. – Аfrey – посредственность. А вот тот, от кого он получил этот перстенок...

– И кто же вручил ему эту гадость? – Чародейка о неведомом благодетеле антийского посланника говорит едва ли не с придыханием.

– Тот, с кем лучше бы без крайней нужды не ссориться, – буркнула Кейна. Ведьма всем видом продемонстрировала полное нежелание углубляться в тему. У нее тоже секретов полны карманы. – Пора идти.

Рино без особого восторга взялся за импровизированный мешок.

Какое-то время шли молча. Весеннее солнышко припекает все сильнее, выпирающие корни цепляются за ноги, в лицо то и дело лезет паутина... Да еще и мешок на каждом шагу бьет по спине.

– Что в тебе такого, чтобы заинтересовать Аfreyя? – Спросила ведьма после долгого молчания.

– Не только у тебя есть секреты, Кейна. – Пропыхтел в ответ Рино. За время пути он несколько раз задумывался – может быть, лучше рассказать ей, кто он такой на самом деле? Собственно, эти мысли возникают в голове каждый раз, когда она смотрит на него огромными зелеными глазницами... Но разум все-таки одерживает верх. Рыжая вовсю участвует в политических играх. И глазом моргнуть не успеешь, как окажешься ровно в той же роли, какую ему и предназначал Аfreyй. Впрочем, мелькнула неожиданная мысль, тогда у него появится шанс остаться рядом с прекрасной чародейкой. Они познакомятся поближе, а там, возможно...

Нога запнулась о нехотят подвернувшийся древесный корень. Рино рыбкой полетел вперед, лишь чудом ухитрившись сохранить равновесие и не растянуться в грязи. Вот растяпа!

– Развилка. – Заметила Кейна. Путь действительно раздваивается, хотя это по-прежнему тропинка, больше напоминающая звериную тропу. Будь он в одиночестве, решил бы, от греха подальше, свернуть в лес. На таких тропках скорее встретишь оголодавшего медведя, чем человека.

– Куда пойдём? – Рино воспользовался передышкой, чтобы поставить тяжеленный мешок на землю. Спина противно ноет, плечи онемели. Да еще и пот струится по лицу – весенняя жара спешит заявить о себе.

Ведьма молча указала на юг. Что ж, они же и собирались идти в сторону побережья.

– Как думаешь, до моря далеко? – Поинтересовался Рино. Мешок снова оказался у него на спине.

– Откуда мне знать? – Кейна равнодушно пожала плечами. – Мы можем быть где угодно. Рядом со Стальной дорогой, например. Или восточнее Ниланты. Как тебе такой вариант?

Рино лишь помотал головой. Они оба оказались в поместье Аfreyя в бесчувственном состоянии. Сколько времени он пробыл в отключке? Могла ли карета проехать через весь город и выехать через северные или восточные ворота? Легко, безрадостно подсказал внутренний голос.

– Я бы, пожалуй, променяла пару захваченных книжек на зеркало и расческу, – донеслось до него недовольное бурчание ведьмы.

– Ты выглядишь прекрасно. – Попытался подбодрить спутницу Рино.

Кейна наградила подозрительным взглядом. Ну да, он несколько приукрасил. Рыжие волосы свисают неммытыми сосульками, синяки под глазами никуда не делись... Да и дорожному платью пребывание в тюрьме и последовавшее лесное путешествие совсем не пошло на пользу.

– Честное слово. – Главное – говорить уверенным голосом.

– Ну-ну, – не слишком доверчиво протянула Кейна. Тем не менее, губы ведьмы тронула довольная улыбка.

За прошедшие пару часов Рино успел возненавидеть весеннюю жару и обступивший плотной стеной лес. И тропинку, петляющую меж древесных стволов. Если бы кто-нибудь предупредил его перед побегом из Замка Ясеня, что вместо захватывающих приключений впереди ждут изнурительные пешие марши... Он бы все равно удрал.

Вот еще бы на пути повстречался какой-нибудь ручеек... Жажда и голод – плохое дополнение к катящемуся градом поту.

– Погоди-ка. – Кейна застыла на месте, словно обратившись в гранитную статую. – Нам туда.

Рино без особого энтузиазма оглядел широкую лощину, на которую указывает длинный ноготь ведьмы. Особого оптимизма зрелище не вызвало: корней и ям там, похоже, еще больше.

– И что там такого особенного? – мрачно поинтересовался юноша. От желания потребовать очередной отдых останавливает лишь страх показаться спутнице изнеженным фанфароном.

– Я, кажется, узнаю эти места, – в голосе Кейны звучит откровенная неуверенность, но все равно Рино ощутил приступ надежды. Куда бы их ни занесло – что угодно лучше неопределенности. Даже если выяснится, что впереди пара дней пешей прогулки.

– И где же мы? – спросил он, нагнав решительно шагнувшую на новый путь чародейку.

– Если я ничего не путаю, через несколько часов будем на Южном тракте, – повеселевшим голосом отозвалась Кейна.

Что ж, могло быть и хуже. Некоторое время он шагал, окрыленный новообретенной ясностью. Однако, радость потихоньку начала угасать. Сначала – несколько часов до Южного тракта; и ведь это совсем не финал их путешествия. Сколько-то еще придется идти до Ниланты, глотая поднятую повозками пыль. Поднявшееся было настроение опять испортилось.

– Скоро доберемся до одного места – там можно будет сделать привал, – негромко сказала Кейна.

Рино собирался ответить, что готов идти дальше, но вовремя сообразил, что ведьма вовсе не пытается его подбодрить. Чародейка бредет, уставившись себе под ноги. Лицо бледное, плечи опущены. Лесной переход высосал из девушки последние силы.

– Пришли, – тяжело выдохнула Кейна, когда деревья расступились, явив покрытый высокой травой холм. Окутанная изумрудной зеленью и солнечными лучами возвышенность, на вершине которой – поросшие кустами развалины.

– Что здесь такое было? – Спросил Рино, когда они доковыляли до руин. Шершавая поверхность нагретого солнцем камня показалась изысканным ложем. Судя по счастливому выражению на бледном лице устроившейся рядом ведьмы, она придерживается схожего мнения.

– Цитадель высокого семейства Ахоа, – негромко ответила девушка, прикрыв глаза.

Наставники потратили немало розог, вколачивая в Рино премудрости геральдики и генеалогии высородных семейств Силории – и преуспели в порученном деле. Тем не менее, это имя он слышит впервые.

– Ты точно ничего не путаешь? – Тактично переспросил он, развалившись на горячей каменюке и подставив лицо солнечному свету.

– Точно. – В голосе Кейны послышалась насмешка. Рино не видит ее лица, но она наверняка улыбается. – Высокое семейство Ахоа, стражи полуденного бриза, владыки четвертой печати, блюстители волн и прочая, прочая, прочая...

– О чем это ты? – Перечисленные титулы звучат, словно нелепица. Или она попросту сочиняет, решив посмеяться над доверчивым спутником?

– Их резиденцию, – Кейна, судя по звуку, пару раз ударила ладонью по камню, на котором они устроились на отдых, – разрушили в середине Века Кошмаров.

Какое-то время Рино молча переваривал услышанное. Век Кошмаров закончился столетий шесть тому назад. Времена тогда были... под стать названию. Это сейчас чародеи – веселые и полезные ребята, объединенные под мудрым управлением Ложи Познания. Были времена, когда колдуны развязывали истребительные войны, губительные для всего живого. Вскипали реки, извергались вулканы, гибли в магическом пламени города. Если верить легендам, крики Силории, терзаемой сходящими с ума от амбиций колдунами, достигли самого Неба – и Бог-Солнце живо вправил магам мозги, прекратив творимые ими безобразия.

Люди Великого Востока ведут свою историю от окончания Века Кошмаров. Прошлое скрыто пеленой забвения и страха, а руины, затерянные среди лесов и гор, хранят угрюмое молчание.

Маги, очевидно, знают больше. Но делиться сокровенным знанием не спешат.

– Ты бывала тут раньше? – Спросил Рино после недолгого молчания. В голове мелькнула совершенно детская мысль полазать по развалинам в поисках какого-нибудь зачарованного меча... Или чего-нибудь в этом роде. Хотя, если верить ведьме, с тех пор минуло столетий семь, за такое время самый благородный металл превратится в бесполезную ржавчину, как над ним ни колдуй.

– И не раз. Правда, я понятия не имела, что Афрей устроил себе в этих местах настоящее логово. Кстати, здесь неподалеку есть родник.

– Что ж ты сразу не сказала? – Отдых на горячих камнях разом растерял всю привлекательность. Жажда мучает с самого утра. – Где?

Кейна махнула рукой в сторону руин.

– Смотри не заблудись, – предупредила девушка. Рино в ответ лишь усмехнулся. Как тут заблудишься, скажите на милость?

Оказалось – еще как заблудишься, хоть с подножия холма развалины вовсе не выглядят так уж внушительно. Лишь углубившись в нагромождение древних камней Рино сообразил, что по своим размерам они точно не уступят поместью Афрея.

Камни под ногами отозвались сухим стуком. Когда-то они были идеально пригнаны один к другому, но время сказало свое веское слово. Теперь в щелях между плитами зеленеет трава, ветер и дожди тоже оставили немало следов... И не только они. От того, что некогда было зданиями, остались огрызки в пару шагов высотой. Остатки стен покрыты застывшими потеками, вид которых заставил юношу содрогнуться. Неведомые враги обрушили на цитадель нечто, что расплавilo крепкий камень, словно воск. Страшно представить последние мгновения жизни несчастных, попавших в огненную западню. Кем они были? Кто штурмовал затерянную в лесах цитадель? Да и высились ли столетия назад на этом месте все те же деревья? Сегодня на такие вопросы ответят разве что чародеи.

Он нашел источник на небольшой площади, в центре которой мрачным обломком прошлого застыли руины обширного дома. Стена чуть ниже человеческого роста, широкая каменная лестница ведет к несуществующим ныне дверям, внутреннее пространство заполнено высокой травой. Тишина, запустение, древность. И журчание крохотного ручейка, что берет начало в пасти жутковатого на вид каменного чудовища. Какое чудо спасло прижавшуюся к стенам невысокую статую? Что не дало иссякнуть крохотному родничку?

От ледяной воды ломит зубы, горло онемело от холода, но Рино продолжал набирать пригоршню за пригоршней. Усталость отступила, и предстоящий путь уже не кажется таким уж сложным.

Какое-то время он молча сидел, опершись о стену. Струйка воды журчит из оскаленной пасти ящера с отбитыми крыльями и убегает куда-то в подземное царство. Несколько минут безмятежного покоя – и на юношу навалилась жуткая сонливость. Ночью-то он вместо сна

занимался спасением плененной чародейки, да и долгий путь сквозь ночную чащобу – то еще удовольствие.

Сознание уже уплывало в омут забвения, когда на площади появилась Кейна. Рино молча смотрел, как она, наклонившись над источником, жадно ловит губами тонкую струйку воды.

– Слишком хорошо эти руины сохранились для шести столетий, – заметил он, когда ведьма напилась.

– Дом Полуденного Бриза был средоточием мощной магии. Она и сегодня не ушла окончательно. – Голос Кейны, тихий и немного печальный, как нельзя лучше подходит к звонкой тишине развалин.

– Чтобы уцелеть, ее явно не хватило. – Констатировал Рино, зацепившись взглядом за очередную глыбу, оплавившуюся столетия назад от неведомого колдовства.

Ведьма кивнула, по губам пробежала едва заметная гримаска. Ей будто бы не очень приятна эта тема?

– Как бы ни сильны были Ахоа, Лезелиск оказался куда могущественнее. – С явной неохотой признала Кейна. Уж не связана ли она как-то с этими развалинами?

– Местные хозяева, случайно, не из твоих предков? – Если нынешние благородные семьи с всевозможным тщанием составляют и сохраняют бесчисленные родословные, почему бы тем же самым не заниматься чародеям?

Рино уже приготовился услышать зловещую и печальную историю, но ведьма лишь оглушительно расхохоталась. Звонкий смех напрочь обрушил печальное очарование седой древности.

– Ну и фантазия у тебя! Нет, конечно. Ахоа – достояние истории. Может, в нынешней Ложе Познания и есть их отдаленные потомки, но толку от того родства... Собирайся, нам пора.

– От Века Кошмаров осталось что-нибудь, кроме забытых развалин? – Спросил Рино, когда ему окончательно надоело молча шагать по звериной тропе, любуясь игрой солнечных лучей в ветвях деревьев.

Кейна ответила не сразу – то ли слишком глубоко погрузилась в размышления, то ли просто спит на ходу.

– Смотря что считать оставшимся. Великие Города возникли задолго до наступления Века Кошмаров, но вряд ли их жители многое смогут рассказать про те времена.

– Но почему? Неужто в те времена не было летописцев? – Недоуменно нахмурился Рино. Он и впрямь помнил из уроков истории, что самый молодой из Великих Городов – Эрвайде, но и он насчитывает более полутора тысячелетий истории. В каждом городе есть свои ученые, составляющие подробные исторические своды и хроники.

– Были, конечно, – в голосе Кейны послышалась едва заметная ирония. – Но после окончания Века Кошмаров жрецы Небесного Свода вместе с магами Ложи несколько десятилетий чистили архивы. Что-то вывезли в закрытые хранилища Города Ключей, что-то и вовсе сожгли.

Рино удивленно покачал головой.

– Кажется, история восхождения этих ребят к вершинам власти была не настолько чиста и радужна, как они любят рассказывать в проповедях.

– С чего ты взял? – Кейна изумленно посмотрела в его сторону.

– А с чего еще им уничтожить память о прошлом? Видимо, было, чего прятать. – Недоуменно пожал плечами Рино. Вывод слишком напрашивающийся, чтобы вызывать удивление.

Рыжая, вопреки его ожиданиям, весело рассмеялась.

– Сразу видно, что ты из высокородных. Что ни случись в мире, а вопроса у вашей породы ровно два – кому это выгодно и чью власть укрепило.

– Хочешь сказать, я не прав? – Уязвленно спросил Рино.

– Это были совсем другие времена, – серьезно ответила Кейна, наградив его задумчивым изумрудным взглядом. – Только что закончилась опустошительная война. Да, Великие Города отделились легким испугом, но далеко не все могли похвастаться таким везением. На месте Озера Слез раньше тоже был город, знаешь ли...

Рино невольно передернул плечами, припомнив застывшие потеки на камнях оставшихся позади руин.

– В мире было немало людей, готовых на все, лишь бы знания и тайны Века Кошмаров исчезли навсегда. Сегодня рвение жрецов Небесного Свода и магов Ложи кажется... чрезмерным. Но у людей того времени было другое видение ситуации. В результате история древних времен оказалась уничтожена едва ли не подчистую. От тех, кто развязал ту войну, не осталось даже упоминаний, их обители превращены в руины... Или давным-давно заняты новыми хозяевами, как это случилось с Замок Ясеня.

Рино споткнулся на ровном месте.

– Замок Ясеня?

Кейна наградила его подозрительным взглядом. Размышляет, стоит ли посвящать в подобные вещи? Или пытается понять источник интереса?

– Это название придумали после окончания Века Кошмаров, чтобы вычеркнуть из человеческой памяти другое – Обитель Мистерий. Одна тьма знает, сколько столетий простояла эта крепость. Чего только не насмотрелись ее стены. Призывы демонов, человеческие жертвоприношения... Местные чародеи зывали к самым жутким и страшным силам, какие только можно придумать. Обитель Мистерий – средоточие самых мрачных и зловещих знаний Силогории. Ее властители столетиями изводили род людской, заставляя саму землю рыдать кровавыми слезами...

Рино оставалось только растерянно хлопать глазами. Он, конечно, знал, что у замка, в котором прошло его детство, долгая и таинственная история. Но узнать, что там, где он бегал, размахивая деревянным мечом, когда-то пили жертвенную кровь неведомые твари, призванные зловещим чародейством...

– Как же он достался... нынешним властителям? – С губ чуть не сорвалось «как он достался моим предкам», но он вовремя спохватился. Совместный побег из антийского плена – еще не повод вываливать на таинственную знакомую правду о его происхождении.

– Повелители Обители Мистерий сгорели в огне последних магических сражений Века Кошмаров. Жалкие остатки бывшего ужаса пытались отсидеться в замке, надеясь, что мир про них забудет. Наивная попытка! Какой-то нилантийский рыцарь, заручившись поддержкой жрецов Шого, захватил крепость. Колдуны, лишённые своей силы, оказались абсолютно беспомощны перед мечами и копьями простых воинов.

– То есть, этот захватчик просто объявил себя властителем замка – и все?

– Ложа сочла это изящным решением трудной задачи, – Кейна весело усмехнулась. – Новый хозяин Обители Мистерий оказался смышленным малым. Не мешал магам выгребать содержимое кладовых, помогал жрецам жечь любые рукописи, какие удавалось найти. По первому же совету переименовал крепость в честь своего герба, сделав Обитель Мистерий Замок Ясеня. Провозгласил себя шаккурором, занялся расширением владений. В результате самое зловещее и опасное место Великого Востока досталось человеку, который никак не мог пробудить мрачные силы, дремлющие в стенах Обители Мистерий.

– Древние силы? – Эхом отозвался Рино. Выходит, их род в древние времена использовали в качестве пробки для бутылки с ядом!

– Обитель Мистерий – очень древнее место. Оно хранит тайны и силу, недоступные смертным... По крайней мере, в наши дни, когда религия Небесного Свода со всех сторон сдавила чародейство, установив слишком много запретов и ограничений. – Нетрудно заметить, что Кейна говорит это без особого восторга. – В одном можно быть уверенным: какая бы сила

ни спала в подземельях Обители Мистерий, это... не очень добрая сила. Известить ее полностью жрецы и маги не смогли. Нынешняя Ложа следит, чтобы люди, мало-мальски сведущие в чародействе, держались от Обители... Замка Ясеня подальше. Подход, быть может, и трусливый, но разумный.

Они добрались до Южного тракта, когда садящееся солнце заполнило мир закатными красками. Небольшая деревня с обязательным для придорожного селения трактиром показала настоящим Небесным Садам. Несколько серебряных монет обеспечили им чистые и опрятные комнаты, баню и сытный ужин.

Рино сидел в полупустом зале, потягивая горячее вино. В огромном очаге гудит жаркое пламя, мягкое тепло обволакивает со всех сторон, обещая покой и отдых. Кейна уже давно отправилась спать. Чародейка, похоже, чувствует себя не в своей тарелке из-за того, что Рино заплатил и за отдых, и за стирку изрядно пропылившейся одежды, и за прочие радости жизни. Удивительного мало – у нее-то Афрей отобрал все подчистую. Трактирщик заломил совершенно заоблачные цены, вполне достойные приснопамятной «Белой Сливы»: смекнул, что измученные путники не станут торговаться. Ну и ладно – в кошельке еще осталась пригоршня серебра и, самое главное, десяток золотых флоринов. Повод беспокоиться о деньгах возникнет очень скоро.

Немногочисленные постояльцы в который уж раз пересказывают друг другу слухи о прошедшем несколько дней назад антийском караване. Известие, мягко говоря, не новое – но местные его будут обсуждать еще не одну неделю. Какое-то время Рино прислушивался к застольным разговорам, ожидая услышать хоть какие-то сплетни об устроенном в поместье Афрея погроме. Но, похоже, новости в Силории разносятся не настолько быстро.

После бессонной ночи и путешествия сквозь лесную чащу он провалялся в постели до полудня. Трактирщик наградил спустившегося юношу чуть ироничным взглядом – записал в неженки. Ему бы самому по лесным буеракам потаскаться! Кейна так и не спустилась – тоже удивительного мало. Рино никогда не доводилось – хочется верить, и не придется – ночевать в темницах. Но и без такого неприятного опыта нетрудно догадаться: вряд ли холод и сырость подземелья так уж способствуют глубокому и здоровому сну.

Он уплетал принесенный трактирщиком завтрак. Яичница, ветчина, огромный ломоть свежее испеченного хлеба да кружка молока – что еще надо для счастья? В голове вертится всякая ерунда – навряд ли телеги, которую он еще вчера вечером приметил во дворе. С хозяином наверняка можно сговориться, чтобы кто-нибудь из слуг отвез их до Ниланты. Ноги после лесных походов словно забиты ватой, да и невеликое удовольствие – тащиться пешком по тракту, глотая пыль, поднятую проезжающими мимо фургонами.

Стук каблуков по деревянным ступеням возвестил появление Кейны. Загорелое лицо ведьмы сияет белозубой улыбкой, тяжелые медные волосы огненной волной рассыпались по темно-зеленой рубашке, чей ворот расстегнут куда смелее, чем того требуют приличия.

– Выглядишь изумительно. – С неподдельным восхищением поприветствовал Рино чародейку.

Ведьма наградила его многозначительной улыбкой, изящным движением опустившись на услужливо отодвинутый стул.

Рино дождался, пока спутница усядется, после чего вернулся за стол. Какое-то время он молча смотрел, как она завтракает, стараясь не таращиться, словно ошалевшая от дивного зрелища деревенщина. И, все-таки, рыжая ведьма притягивает взгляд, словно зачарованный магнит.

Самое печальное, царапнула неприятная мысль, что вскоре им придется расстаться. Осеть в Ниланте он точно не сможет – слишком уж огромный город близок к Замку Ясеня. Отец в этих краях имеет немалое влияние, так или иначе выцарапать отсюда беглеца для него –

вопрос времени и средств... А за ценой он точно не постоит. Можно, конечно, воспользоваться новым знакомством. Ложа Познания – организация более чем серьезная, так что если Кейна... Мысль оборвалась на полуслове, едва он представил, как просит прекрасную ведьму о защите и покровительстве. Выставить себя перед красавицей беспомощным мальчишкой!

Так ни до чего и не додумавшись, Рино оставил чародейку наедине с яичницей.

– Эй, почтенный. – Трактирщик, протиравший чистой тряпицей свою стойку, поднял на юношу глаза, – Мне и моей спутнице надо добраться до Ниланты. Я видел, у тебя во дворе стоит телега...

Ответить хозяин не успел. Громко хлопнула входная дверь, по дощатому полу загрохотали тяжелые сапоги. Рино обернулся на звук – и застыл, словно мышшь-полевка перед диким котом.

Тройка мощных, широкоплечих усачей в одинаковых черных плащах, украшенных золотым ясенем. На лицах – немое изумление: их встреча удивила ничуть не меньше.

– Вот это сюрприз! – Осклабился старший из воинов. На лице у него постепенно проступает выражение, с каким распоследний скряга любит горой золота.

– Здравствуй, Версаро, – вежливо поприветствовал Рино воина. – Не могу сказать, что рад тебя видеть.

– Зато ваш высокородный отец будет просто счастлив лицезреть вашу персону. – На лицах у тройцы – самодовольные ухмылки. Видимо, уже посчитали, какими наградами и привилегиями осыплет их отец за столь неожиданно подвернувшийся трофей.

– Не сомневаюсь, – огрызнулся Рино, – вот только одна беда: я вовсе не собираюсь доставлять ему подобную радость.

– Боюсь, ваше мнение на этот счет мы спрашивать не станем, – пожал плечами Версаро.

– Эй, почтенный воин. И кто же несчастный отец, жаждущий лицезреть блудное чадо? – Голос Кейны до такой степени наполнен ядом, что, кажется, все в трактире вот-вот попадают замертво.

Вот и все инкогнито. Закончилось, не успев начаться.

– Ты подыскал себе очаровательную спутницу, юный господин, – усмехнулся Версаро, смерив Кейну ничего не выражающим взглядом. Для него она – наплевавшая на приличия пигалица, обрядившаяся в мужскую одежду, и ничего более. – Твой новый друг, милочка, сын Саргона, шаккура Ясеневого владения. И уж точно не твоего полета птица. Доедай свою ветчину и ни о чем не беспокойся, ты нам без надобности. Что же до тебя, сударь... Без глупостей!

Воины моментально растеряли добродушную снисходительность, когда меч Рино с шелестом выскочил из ножен. Он сам не понимает, на что рассчитывает. Один против тройки бывалых воинов – даже не смешно. Но высокомерное презрение, которым облили и его, и Кейну, требует выхода, словно готовый взорваться вулкан. За прошедшие пару дней он порядком отвык от обхождения, слишком уж частого в стенах Замка Ясеня.

– Не дури, – с угрозой процедил Версаро. И, решив, что этого довольно, повернулся к трактирщику. – А ты приготовь овса для коней и какой-нибудь еды в дорогу. Смотри, чтобы побольше мяса. И вина не забудь.

Трактирщик мелко закивал. Spина толстячка подобострастно согнута, в глазах – единственное желание: чтобы беспокойные гости убралась прочь, ничего не расколов и не разбив. Рино, разъяренный откровенным пренебрежением, которое буквально сквозит в каждом жесте Версаро и его спутников, уже готов был пустить меч в дело, и плевать на последствия. Но – безнадежно опоздал. Глаза воина закатились и он с грохотом рухнул на пол. Мгновение спустя и двое сопровождающих его воинов растянулись на грязных досках.

– Мы квиты. – Коротко сообщила Кейна, вставая из-за стола.

Рино недоуменно посмотрел на чародейку.

– О чем это ты?

– Без тебя я бы никогда не выбралась из тюрьмы Афрея, – по лицу Кейны отчетливо видно, что никакого восторга такое положение дел у нее не вызывает. – А ты без меня не имел шансов против этих трех громил. Так что мы в расчете.

Юноше оставалось лишь коротко кивнуть. Как бы ни хотелось скорчить самоуверенную физиономию и заявить, что он и сам бы справился... Это будет откровенно глупо.

– Вели приготовить телегу. – Приказал Рино трактирщику. Несчастный хозяин беспокойно промакивает белым полотенцем сверкающую потом лысину. У бедняги, небось, и коленки ходуном ходят. – И не трясись ты так. Вот.

Как и ожидалось, серебряная монета живо вернула толстяку бодрое расположение духа.

– А эти господа? – На всякий случай уточнил он. Серебряная намя с барной стойки перекочевала в карман на заляпанном фартуке.

– Ничего с ними не делается. Шевелись давай, – приказала Кейна.

Трактирщик бросился во двор, на ходу выкрикивая слуг – чтобы поживее запрягли лошадь.

Итак, теперь она знает, кто он такой, мрачно думал Рино, забрасывая в телегу мешок с трофеями. Трактирный слуга, уже устроившийся на козлах, испуганно косится то на таинственный груз, то на опасных постояльцев. Ох и дали они пищи для сплетен на месяц вперед! Про антийский караван здесь точно после такой истории не вспомнят.

Долгое время Кейна молча сидела в грохочущей телеге, откинувшись на заменяющий сиденье тюк с соломой. Мимо тянутся бесконечные деревья. Изредка среди бескрайнего лесного простора мелькают небольшие деревушки. Селяне вокруг Замка Ясеня возделывают землю и рубят лес; местные живут с проезжающих мимо путешественников. Каждая деревня – словно торговый форпост с купеческими лавками, кузницами и неизбежным трактиром.

Южный тракт – часть гигантского торгового пути, протянувшегося от Города Ключей до Аконитовой долины и далее – через Антию в таинственные земли, о которых даже мудрейшие из ученых мужей знают лишь нелепые небылицы.

– Почему ты сбежал?

Рино знал, что рано или поздно Кейна задаст этот вопрос. Не могла не задать. Вот только ответа он так и не придумал. Отшучиваться или лгать не хочется. Отказаться отвечать? Сказать, что это не ее дело? Нет, только не после пережитых вместе передраг. Как будто спасенная друг другу свобода создала между ними таинственную незримую связь. И он рассказал.

Видят боги, Замок Ясеня – прекрасное место. Многие, не колеблясь, заложили бы душу за право поселиться в легкой звенящей тишине древней цитадели. Творение неведомых архитекторов прекрасно настолько, что его не способна испохабить даже вурдалачья семейка, обосновавшаяся за нерушимыми стенами. Но властитель замка, надо отдать ему должное, делает все, чтобы это исправить.

Ни один из его детей не помнит своей матери. Шаккур успел овдоветь то ли восемь, то ли девять раз. Каждый раз, сведя в могилу очередную супругу, он женился на следующей. Надменный и жестокий, увлеченный лишь расширением и без того обширных владений, он щедро обливает детей презрением.

Тот из его чад, кто сумеет сравниться с отцом в жестокости, властолюбии и коварстве, однажды станет новым правителем. Братья и сестры грызутся ради благосклонности тирана, принимающего склоки и дразги потомства со снисходительной усмешкой. Вертеп гонора, напускной спеси и угодливого подхалимажа ставит перед жестоким выбором: либо ты принимаешь правила игры и постигаешь науку вероломства. Либо – становишься отверженным, законной добычей каждого, у кого достанет желания поизмываться над беспомощной жертвой. Под высокими сводами залов и среди бесконечных роскошно обставленных коридоров словно

разлит незримый яд, с каждым вдохом проникающий в сердца жителей замка. Одной из таких жертв стал его старший брат.

Ройво охотно защищал его от нападок дуры Исанты и отморозка Йорги – вот уж эта парочка точно пошла в отца! Но затем шаккур подыскал строптивому сыну жену, вскоре у них родился сын – и все пошло наперекосяк. Сначала Ройво стал осторожен в выборе слов, начал избегать конфликтов с любимицей отца Исантой, затем и сам выучился хитрить и ловчить, отводить гнев тирана от жены и ребенка, подставлять под вспышки скверного настроения других... Там, где ругань и побои были бессильны, груз ответственности согнул веселого Ройво в дугу.

Рино не сомневался – еще пара лет, и с ним случится та же история, что и с некогда любимым старшим братом. За отцом не заржавеет подыскать какую-нибудь дуру с длиннющей родословной и пустой головой. И, в очередной раз услышав презрительный совет знать свое место, твердо решил: это самое место, где бы оно ни было, лежит вдали от древнего прекрасного замка.

Глава 5

Хитрец встретил радостным ржанием. При виде коня у Рино отлегло от сердца: не то чтобы он всерьез опасался, что хозяин «Белой сливы» в отсутствие владельца бросится продавать породистого жеребца, но кто их, этих трактирщиков, знает...

Они с Кейной расстались вскоре после того, как телега загрохотала по мостовым Ниланты. Ведьма торопилась заявиться в резиденцию Ложи Познания. Не приходится сомневаться – Афрея в ближайшее время ждут немалые хлопоты. Правда об исчезновении нилантийских меченосцев всплывет наружу. Нетрудно догадаться, как отреагирует Совет Семи на такие новости!

Колдун, разумеется, выкрутится. Будет швыряться клятвами, заверениями, золото потечет рекой в нужные карманы... Досадное недоразумение забудут, но в ближайшие пару месяцев Афрей будет тих и благостен, словно сотня жрецов. Плохо лишь, ишейки отца теперь знают, что беглец выбрал восточное направление. Но и их можно в ближайшие дни не ждать.

Проведав Хитреца, Рино покинул конюшню. Итак, он один в Ниланте. Огромный город тонет в лучах закатного солнца, по улицам медленно плывет многоголосая толпа, говорящая на самых причудливых наречиях мира. Возвращаться в наполненный народом трактир не хочется, да и что он там будет делать? Юноша неспешно побрел по улице. Человеческий поток окружил со всех сторон и медленно понес к центру города – туда, где устремился в поднебесье колоссальный Храм Неба. Закатный воздух дышит запахами океана, окна аккуратных домиков, облицованных камнем цвета морской волны, отражают оранжевые солнечные лучи.

Кейна сейчас, наверное, всю живописует другим чародеям злключения в плену Афрея. Ведьма не только пообещала сохранить его тайну, но и защитила от поисковых чар сестрицы Исанты. Рино надеялся, что еще сумеет с ней повидаться, но надолго задерживаться в Ниланте нельзя ни в коем случае. Для отца его бегство навсегда останется не просто непокорством, а политической игрой. Привыкший все измерять мерой корысти, шаккур увидит в выходе сына не свободолюбие, а стремление оспорить отцовскую власть, а потому – не поспеет, чтобы ввергнуть беглеца в глубочайшее из узилищ Замка Ясеня.

Человеческий поток вынес юношу на обширную площадь, на которой клокочет бескрайний базар. Бесчисленные ряды лавок, заполненных самым поразительным добром со всех уголков Силории. Мычание и бляенье сплетается в единую какофонию с криками торговцев, пытающихся продать свой товар. Яркие куртки ашдегарцев перемежаются с кожаными фартуками кузнецов из Ардау – эти, в основном, торгуют изделиями кузнечного ремесла. Кое-где взгляд цепляется за длиннополые облачения антийцев. Рино усилием воли заставил себя перестать шарахаться от выходцев из деспотии. Кем бы ни были перепоясанные кушаками любители коротких бородок, едва ли они имеют какое бы то ни было отношение к Афрею. Да хоть бы и имели! Сам колдун вряд ли любит шататься по шумным базарам, а его слуг можно не опасаться.

– Купи леденец, красивый господин! – Рино, позабыв о приличиях, оторопело вытаращился на юную торговку, держащую на перевези заваленный сладостями поднос. Молодая девочка едва достаёт ему до середины груди. Кожа цвета темной бронзы, бритая голова сверкает в закатных лучах, словно отполированное зеркало – лишь ровно посередине осталась узкая полоса иссиня-черных волос, словно гребень морского чудовища. Раскосые глаза лучатся задорным весельем. Ну и диво...

Юноша сунул ей пару монет, не зная, куда девать глаза. Если широченные желтые шаровары скрывают ноги куда надежнее самой целомудренной юбки, то расстегнутый алый жилет не оставляет никаких просторов для фантазии.

– Возьми, красивый господин! – девчонка со смехом сунула ему в руку ядовито-зеленый леденец на палочке. Рино порывался было спросить ее, откуда она родом, но та уже растворилась в толпе.

Трактир встретил гулом голосов и стуком посуды. Рино скользнул взглядом по собравшейся публике. Судя по небедной одежде, большинство постояльцев прибыли в Ниланту по торговым делам. Купцы стекаются сюда со всей Силории, обеспечивая немалый барыш заведениям, где можно получить комфорт и уют – хватило бы серебра на оплату. Местных серебряной монетой не удивишь и плясать вокруг себя не заставишь, но Рино совершенно не жалел о потраченных деньгах.

За одним из столиков сидит Кейна. Черная обтягивающая рубашка из дорогого черного шелка с неизменно расстегнутыми верхними пуговицами смотрится плевком в сторону приличий. Ведьма притягивает взгляды окружающих, словно магнитом, на хищном лице – высокомерное равнодушие. Приличия и нормы общества – явно не про нее.

– Ты выглядишь просто божественно. – Сказал Рино вместо приветствия, подойдя к развалившейся в кресле чародейке. Краем глаза он заметил завистливые взгляды со стороны сидящих неподалеку купцов. Те то ли не решились познакомиться с прекрасной соседкой, то ли их попытки закончились полным фиаско.

– Сегодня я готова тебе поверить, – на загорелом лице появился ироничный прищур. – У меня есть к тебе разговор.

Рино собирался было сесть рядом, но Кейна покачала головой.

– Лишние уши нам ни к чему.

– Ну, давай наверху. – Он кивнул в сторону ведущей к комнатам постояльцев лестнице.

Поднимаясь по покрытым выдавшим виды ковром ступеням, Рино ломал голову, чем ведьма собирается его озадачить. Воображение успело выдать десяток самых абсурдных вариантов, но реальность, как это часто за ней водится, с легкостью затмила самые безумные фантазии.

– Мне нужно проникнуть в подземелья Замка Ясеня, – объявила ведьма, устроившись в глубоком кресле.

– Какой тьмы ты там забыла? – опешил Рино.

В уютной комнате богатого трактира воцарилась изумленная тишина. Ведьма с безмятежным видом потягивает вино из высокого бокала – улыбающаяся и спокойная. Последние несколько дней он только тем и занимается, что удирает от разъяренного родителя да его прихвостней. И теперь ему с милой улыбкой предлагают проделать обратный путь?!

– Скажу, если согласишься помочь. – Невозмутимо откликнулась Кейна, будто предлагала ему дойти до соседнего трактира. Пожалуй, даже слишком невозмутимо. Лицо вот-вот превратится в каменную маску, но огромные глаза горят изумрудным огнем. Что же могло заставить колдунью затеять столь опасное путешествие? Сказать по правде, Рино совсем не уверен, что хочет это знать. Авантюра, в которую ведьма пытается его втащить – за гранью разумного. Он уже собирался заявить, что таинственные дела чародейки его совершенно не касаются – уж точно не настолько, чтобы совать ради них голову в пасть дракону. Вот только что потом?

Потом, ядовито прошептал внутренний голос, он продолжит бегство на восток, в Город Ключей, день и ночь вспоминая, как ломал голову, выискивая способ остаться с Кейной. Так, чтобы это не выглядело, будто он прячется у нее за юбкой. И когда такой шанс выпал – трусливо сбежал прочь. И ради чего? Все это время он тешил себя иллюзией цели, но раскинувшийся далеко на востоке Город Ключей – не более, чем мираж. Однажды он ступит на его мостовую – и выяснится, что ищейки отца все так же идут по следу, вот только бежать больше некуда.

И – он уже никогда не увидит Кейну. Проведет остаток жизни беглецом, вечно удирая если не от отца, так от его тени, застывшей за спиной безмолвной угрозой, которую ждешь каждое мгновение. Прятаться, называться чужими именами, шарахаться от каждого звука – и бесконечно сожалеть об упущенном однажды шансе. Такая жизнь хуже самой паршивой смерти.

– Согласен. – На прекрасном лице Кейны отразилось столь явное облегчение, что Рино не сдержал улыбки. – Как я ни удираю от политических игр, но из этого болота так просто не вырвешься, да?

– А с чего ты взял, что это имеет какое-то отношение к политике? – С искренним изумлением спросила Кейна.

– А к чему же еще? – Рино пожал плечами. – Не за особо же редкой плесенью ты собралась в опасное путешествие?

– Не за плесенью, – Кейна усмехнулась, пригубив немного вина, – но ни я, ни Ложа Познания никакого отношения к склокам Великого Востока не имеем.

– Это вы говорите непосвященным, – ухмыльнулся Рино. – А на самом деле?

Кейна звонко расхохоталась.

– Все вы, высокородные, одним миром мазаны! И на самом деле – тоже.

В глазах ведьмы пляшут ироничные зеленые искры. Невероятно яркий контраст – только что каждое ее движение было резким и напряженным, в глазах застыло тревожное ожидание. А теперь – бесшабашное веселье и уверенность в себе.

– Иногда мелочь, способная разве что призвать дождик на небольшую грядку, оказывается втянута в дразги высоких семей. На то она и мелочь.

Судя по заносчивому выражению на лице Кейны, себя она мелочью уж точно не считает. Рино хотел было подколоть чародейку, но затем вспомнил, как трое наседавших на него антийцев испарились в огненном вихре – и промолчал.

– Ложа Познания – в стороне от всех этих детских игр. Как, впрочем, и я. – Буднично закончила ведьма.

– Тогда что ты забыла в подземельях Замка Ясеня?

– Вот это. Посмотри, тебе доводилось видеть подобный символ? – Над ладонью Кейны зажглась начерченная тонкими золотыми линиями девятиконечная звезда. Рино невольно залюбовался тонкими изящными письменами, покрывающими лучи колдовской фигуры. Выглядит таинственно, притягательно... И совершенно незнакомо.

– Впервые вижу, – честно признался он. Ведьма не удержала разочарованной гримасы.

– Плохо. Ну, ничего страшного. Главное – пробраться в подземелья, а там мы ее как-нибудь отыщем... Чего ты скалишься?

Рино от столь самоуверенного заявления и впрямь не смог сдержать ехидной ухмылки.

– Как ты собираешься ее искать, скажи на милость? Ты вообще представляешь себе, что такое катакомбы под Замком Ясеня?

Увенчанная древней крепостью скала вся пронизана колоссальным лабиринтом. Бесчисленные ступени уводят все ниже и ниже, тонущие во тьме переходы сменяются галереями, залитыми солнечным светом, что льется сквозь вырубленные в скальной поверхности окна. Несмотря на все свое любопытство, Рино никогда не забирался на настоящую глубину. Одной склочной супруге Бога-Солнце ведомо, как далеко во тьму уходят бесконечные тоннели.

Кейна от таких известий заметно помрачнела.

– Раз уж мы с тобой теперь в одной лодке, – решил воспользоваться повисшей паузой Рино, – не хочешь рассказать, чего ради все это нужно?

Эта история началась в Антии. Далеко на юге, где ветер доносит знойное дыхание пустыни, раскинулся Запретный Город. Обитель мудрецов и звездочетов закрыта от простых смертных приказом деспота – и слово владыки западного царства держит его подданных пуще

самой бдительной стражи. Народная молва шепчет, что в тенистых садах, наполненных благоуханием цветов и пением птиц, мудрейшие из мудрых по ночам прозревают грядущее.

Так, по крайней мере, говорят люди.

Ясным и солнечным утром из ворот Запретного Города выехала роскошная процессия. Вокруг щедро украшенных золотом и драгоценными камнями карет сомкнулись ровные ряды гвардейцев деспота. Простые смертные при виде горделиво восседающих в седлах всадников, чьи лица закрыты алыми шарфами из тончайшего шелка, падают ниц: не упадешь вовремя в пыль, уткнувшись лбом в землю – и хищная многохвостая плетка оставит на лице кровавую отметину.

А следом расползаются тревожные слухи – один фантастичнее другого. Кто тот таинственный вельможа, торопящийся в столицу в окружении гвардейцев? Какое место он занимает в иерархии Запретного Города – и что скрывается за спешкой?

Нужные уши жадно ловят каждый досужий шепоток. Таинственная процессия промчалась по дорогам Антии – и исчезла, достигнув выкованных из метеоритного железа ворот дворца деспота.

Вельможи, придворные, посланники восточных земель – все беспокойно гадают в попытках просчитать политические комбинации. Быть может, первый советник теряет прочность своего положения? А слух о том, что деспот пожелал призвать еще одного звездочета к своему двору – правдив ли? Изменятся ли придворные альянсы, что вечно оспаривают благосклонность повелителя Антии?

Для посланников Великих Городов таинственный гость – всего лишь очередная придворная загадка, интрига, ожидающая ответов. Минуло немало времени, прежде чем на загадочные известия с запада обратили внимание чародеи Великих Городов.

– Ложа слишком долгое время была убаюкана иллюзией всемогущества, проистекающей из союза с жрецами Небесного Свода. Ее верховодители слишком поздно сообразили, что происходящее на западе выходит за рамки обычной политической игры. Деспот к тому времени превратился в ширму, за которой реальный властитель Антии обделывает свои таинственные делишки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.